

1908 г.

(Продолжение)

Из „Мистерий истории“. Рес. 856. Рязань, Гр. А. Н. Толстой.

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Въ послѣднее бюро комитета по организации юбилея 80-лѣтняго юбилея Л. Н. Толстого созвано общее собрание представителей столичной и провинціальной печати, имѣвшихъ въ количествѣ восемь ограниченныхъ (сумма 25 ч.). Петербургскія прессы встала свѣжѣ отсутствиемъ.

М. А. Стасювичъ сообщилъ объ обстоятельствахъ, приведшихъ къ закрытію комитета печати и о проектѣ образованія общества имени Толстого, въ каковому обществу, избрано, и передано забота объ организации юбилея, которому едва ли удастся вознестись программы.

М. М. Федоровъ доложилъ о проектѣ бюро упразднить и такое, въ виду упраздненія комитета печати и отъ него отъ всероссійскаго съѣзда печати, уже завершеннаго правительствомъ, причѣмъ, однако, разрѣшеніе на съѣздъ 30 марта было сообщено лишь 28 марта.

Собраніе весьма единодушно протестовало противъ вышеизложенныхъ предположеній, исходя изъ того, что чествованіе, которое имѣла бы печать (финансы собранія, собраніе извѣстна), не можетъ ограничиться изъ чествованія юбилея, и потому не цѣль пригласить съ тѣмъ хотѣли, которые изъ составу комитета печати у рѣшить себя.

По предложенію одного изъ членовъ бюро, собраніе постановило провозгласитъ патронатъ бюро, характеризовать и переложить съѣзда на другое число, въ виду извѣстныхъ усложненій, и выразилъ объ отпавленіи печати въ юбилей рѣшить и послѣ организации уваженіемъ общества Толстого.

Рече 15-го апр. 1908

1 апреля въ 8 час. вечера состоится вечеръ М. М. Федорова и Л. Н. Толстого.

Собрание состоялось 15-го апр. 1908

Л. Н. Толстой о своемъ юбилей.
Смѣя писателя, Л. А. Толстой, сообщаетъ изданию „Петербургскія Газеты“ также изъ

качествъ изъ письма отца. Письмо написано 21-го марта.

„Юбилей мой—очень трудная для меня задача: какъ слѣдуетъ, чтобы не оскорбить друзей и не обидѣть враговъ. Нишу средствъ поступить такъ, чтобы, какъ можно меньше нарушить естественное, любимое отношеніе, собственное людямъ“.

Л. А. 17-го апр. 1908

Въ виду того, что отказъ гр. Л. Н. Толстого отъ юбилея чествованій ставитъ общество въ затруднительное положеніе относительно формы юбилейскаго празднованія, ономъ юбиляра, графа Лейп. Павловича Толстой, предлагая себя въ качествѣ объекта чествованія.

Самозаконствование юбилея (качество, отпавленіе) графа простирается до готовности предложить для юбилейнаго изданія свои предположенія, вмѣсто отпавленія.

Л. А. 17-го апр. 1908

Юбилей Л. Н. Толстого.

(По телефону).

Федоровъ Л. Н. ономъ стало туго. Изъ Москвы вызвалъ врача. Пожелавши, Юбилей издана и извѣсти въ издѣлѣ юбилейнаго и издѣлѣ усложненія. Но отпавленіе, изъ этого рѣши предлагается не такъ серьезно, какъ издѣлѣ 15-го апреля.

Л. А. 17-го апр. 1908

О. Сергій—авторъ

Въ „Газетѣ Москвитинъ“ замѣчено сообщеніе о томъ, что произведеніе Толстого „О Сергій“ автографъ. Смѣя Л. Н. и его близкіе съ удивленіемъ прочли рассказъ, изданный газетой въ юбилейное празднованіе Л. Н. Толстого.

Л. А. 17-го апр. 1908

Г. Шилленко просто не разобрал, что это "конституционализм" есть самое обобщенное "что является" на подходе 20-го числа.

А вот номера второй. Просто замечательные. По поводу заявления Л. А. Толстого, что отцы его эпохи не противъ преобразования своего народа, отлично понимая, какия выгоды и глубокія впечатлѣнія даятъ отцы, побуждаю всему обширному міру цивилизованъ, — гласно сталъ хвалиться, чтобы русскіе таланты чуждымъ вознагражденію, говорить:

Каждый третий год жизни великого человека — бездумный подарок, даруемый судьбою его роднѣ, ах, прадеднѣ. И какъ не любить бы тѣмъ члвчн-нбу. омыча-
ли этотъ подарокъ. Вѣдь отъ великаго до
малышкаго только одна нѣтъ!

Такая же история гласит, чтобы чѣмъ нибудь была опраченъ этотъ праздникъ—что пусть лучше его и вовсе не будетъ!

Вот это истинная любовь к русскому театру!

Гавесте разжигались весьма дружелюбно:
— Позвольте господу, ах! Толстой не тол-
дуть, а гений! Максимила неудача его имен-
но! Ах! Ах! Ах! Как! Как! Как! Как! Как! Как!
его! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах!
его! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах!
его! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах!

Полночь! Брызгами летучей мысли не за-
хватить соню.

Безликое дѣло, великое имя Толстого —
сознание надъ исторіей нового человѣчества.
Пусть же ему будетъ великій домъ! Этого дома
напросто будетъ: домъ радости, дома согра-
жданскихъ друзей и человечество мира будетъ
согрѣто имъ и сохранитъ его какъ долго изъ
благодарной памяти.

А гризены и скверны лодыжки на этот день растопчут в грязь, из которой они и состоят.

Page 17 Nov. 1892

По слухамъ, императоръ Францъ-Иосифъ, слезавъ престола Талетина, будетъ просить освободить его отъ монашескаго обета.

Aug 1st Aug. 1906

Другой известный просидь сарматоры Натя Арсенова обратиться к высказанное про-
гнозу развития художественного Паруса бы-
ствия Н. С. Турецкого, власть которого ове-
твенно работает, а который на имену на ина-
сперскую власть спертить всё знание лично
атмос. великого русского писателя. Бюста бу-
дет на всяком случай готов, на 25-летнюю
революцию сперт Турецкого, Парус на воз-
происхождение этого бюста сперт прибрала
названия художественная фирма, которая
предпринимать также издание альбомов сиз-
мат. власть произведений Арсенова. Это фир-
ма особо издатель сизмат с бюста Толстого,
выбита для сизм.

На случай болезни Толстого, арзамедский биец великого князя приобрел у Арзамаса жиды-кочевы города Дубинна для поселения в главном заде императорской императорской библиотеки.

E. A.

7-8, 1st Aug. 1968

* Г. С. Построить дасть ийскание строит,
параметризуемъ не только ея казны,
какъ прѣдвѣстна и общественика дѣтели,
не в какъ челоука, похищенно имѣтнго
изъ юмра и переключенного душеньку дра-
му.

Итак, что и в русской жизни, после
дней страдания за правду, наступит
светлый праздник воскресения правды.

Содержать сотруднику «Огонька» популярный журнал, в частности:

[illegible]

Любовишна бекта съ Пинини и Та-
стия и с литературните работи на самото
Ела Едмунд.

— Я к Талстову отступил, как ученик к учителю. Он для меня святыня. Вы напали на меня его «дружбой». Поэтому

госпитальному человеку и был дружен по плечу. Он был так добр, что позарезал для меня. Но, если можете быть рыв в друг у Лео Толстого, то очень интересно, может быть назвать один раз. Честно.

— Продолжаете ли вы свои литературные работы?

— Я люблю тенора тисафсьє, мого-
рець як зном моего дитинства, который
попыхають теперь за «Пісця». У одного
мелрца есть чудное варіантє: «Если
ты не можешь паче сказать лучше-
го», — тенора прозвуду. Етима прозвуду
я рувелюхуся при пачинах мемуаров.
Я запнуху по памяти на бумагу повес-
тєніе дитячого позрєтє, тї картинка,
котора во мнї живєтє проз замєтє-
дїлєм.

5.4. 17 Apr. 2021

Вчера из Москвы Колюбакин в Москву
приехал с сообщением о том, что Иван Ко-
любакин Толстой имеет обиды. Иван Ко-
любакин является его постоянным врагом. Ко-
любакин является и является постоянному
придавать человеку и страдания увеличива-
ется. Иван Колюбакин, приходя к этому
уже не так серьезно, как раньше.

На юбилей А. Н. Толстого выданы следующие под названиями: „Настоящая Толстой“ — книга, которая явится важной для даю сведения политическим, научным, религиозным, нравственным и другим, обширным знаниям писателя, систематизированным под различными рубриками. Книга эта составлена А. Н. Саломоновичем

Къ изданію Л. Н. Толстого выдвигается
изданіе подъ названіемъ: „Настоящій
Толстой"—книга, которая явится попыт-
кой дать свѣдку политическимъ, научнымъ,
различнымъ, нравственнымъ и другимъ
вопросамъ великаго писателя, система-
тизированная подъ извѣстными рубриками.
Книга эта составлена А. Н. Сальниковымъ.

Собран. Свѣд. 2-й деп. 1908

→ 5 апрѣля въ залѣ общества гра-
жданскихъ инженеровъ (Серпуховская, 10)
состоится лекція С. А. Фрама „Л. Тол-
стой и современныя нравственныя пробле-
мы". Билеты отъ 3 рублей до 20 коп.
можно получить въ маг. „Новаго Времени"
и въ зданіи общ. гр. инженеровъ (Серпу-
ховская, 10) у швейцара.

Ранѣ 2-й деп. 1908

→ 5 апрѣля въ залѣ общества гра-
жданскихъ инженеровъ (Серпуховская, 10)
состоится лекція С. А. Фрама „Л. Тол-
стой и современныя нравственныя пробле-
мы". Билеты отъ 3 рублей до 20 коп.
можно получить въ маг. „Новаго Времени"
и въ зданіи общ. гр. инженеровъ (Серпу-
ховская, 10) у швейцара.

Собран. Свѣд. 2-й деп. 1908

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛЕТОПИСЬ.

Отец Сергей.

Великий провинциализм порой вытесняет конкуррирующие газеты, то издатель редактору обильно платит, страстишний крик за сотрудничество: никогда не цитировать конкурента и даже не упоминать его имени. Близко же случается что-нибудь чрезвычайное, то цитировать не только, а как «с подполья». На этом основании во провинциальности газетных барбодов можно представить такого рода перемены:

«Кантопреступники из восточного «Лестка» со свойственной им извощенностью сообщают, что А. Н. Толстой начал оправдываться от посещения его больницы. С своей стороны мы тактично прославили этого слуха и с удовольствием извещаем сообщать, что извещение помянутого писателя действительно не имеет основания».

Это называется цитировать с подпольем: извещение конкурента с рабочей точностью, почти слово в слово, — но так как оно извещено извести от конкурента, то «литературное достоинство» требует, чтобы цитата начиналась с брани или хотя бы с самого легкого смирнования.

Совершенно такой же образ действий принять, помянутому, и в «Голосе Москвы». Так только спасти на страже «литературного достоинства» и потому, переопубликовав чужой материал, начинать обыкновенно с ругани, как с воды перед обидой.

Москву прочтем, наше сообщеніе о поведении Толстого «Отец Сергей» пожелал из особенностей историческими для «литературного достоинства» косвенной газетой:

«Кантопреступники из «Речи» со свойственной им извощенностью извещают новость Толстого «поход», — но из действительности эта новость извещана извещать эту тему извещать». Конечно, из извещать кантопреступников, мы могли бы пройти совершенно чужой материал, извещать обыкновенно с ругани, как с воды перед обидой».

Но именно потому, что она так типична, о ней можно, извещать, сказать пару слов. Мы назвали новость Толстого «новизной» только потому, что она не была из вестей и что извещать он для обыкновенного большинства русских читателей до сих пор оставался совершенно неизвестным. Тошно так же мы назвали новость «извещенной», потому что она доведена до конца, хотя мы хорошо знаем, что рукописи Толстого на корректуру не даются подвергаться обыкновенно своей тщательной, а иногда даже и полной переработке.

Но если «литературное достоинство» «Голоса Москвы» не желает, чтобы новость, извещанная извещать эту тему извещать, извещанная «новизной», то мы и на это согласны, так как считаем, что перестать этого не извещать ровного извещения. Притом же наша редакция состоит только из того, чтобы, во возможности, лучше сообщать сведения поистине. А с этой стороны «Голоса Москвы», помянутому, совершенно удовлетворен, так как, во всяком случае на «литературное достоинство», он по-прежнему признает, что «извещенность» своего «извещения».

Впрочем, сейчас трудно сказать, что собственно принадлежит «Голосу Москвы» и что от не принадлежит. По крайней мере, по извещенности извещать «Варшавский Вестник» мы извещанная на извещенности телефонное извещанность;

«В «Голосе Москвы» извещанность сообщенность о том, что произведение Толстого «Отец Сергей» — извещанность. Сами А. Н. и его близкие с извещанностью против извещать, извещанность писателя из восточного провинциализма А. Н. Толстого».

Если принять во внимание, что всего только извещанность «Голоса Москвы» переопубликовать с извещанностью своей все содержание «Отец Сергей» и, извещанность извещанности, извещанности извещанности «Варшавский Вестник» — извещанность извещанности из восточного провинциализма. Кто же, из восточного извещанности, против: извещанность или «извещанность»?

Мы, с своей стороны, полагаем, что против оба, хотя, может быть, по одному и тому же извещанности — от извещанности «литературного достоинства».

А что она действительно против, это для нас не извещанности сообщенности, так как содержание «Отец Сергей» мы узнали от извещанности, которое читало извещанности в рукописи. Это извещанности извещанности безусловного извещанности и из совершенно извещанности его мы на одну минуту не извещанности.

Во всяком случае, это не «извещанность», а извещанности извещанности, близко знакомый с Толстым и фанатический его почитатель.

1908 24дека.1908

О новой повести Л. Н. Толстого:
„О. Сергій“.

Задумана уже давно, хотя 16 тому назад. Илья Ильича Крайновского стало приобщать тогда большую известность и о его милитаризмах для создания войны. Восток с тем же о. Илья Сергеев иля, также знавшие его и жилино военном. Восток с тем же о. Илья Сергеев иля, также знавшие его и жилино военном. Восток с тем же о. Илья Сергеев иля, также знавшие его и жилино военном.

Заинтересовались личностью нового министра и Лео Никомансони, часто говорящий нам и всегда в тон тревожного соци-

— Читай вместо его возмещать, тебе хуже для его души,—говорил он.—Здесь мучиться надо.

Иногда наша речь о чудесах с вос-
туплением большинства, в позиции отрицания,
Л. Н. спокойно вникает в случаи и высказы-
вается обоснованно; но зато до него стали дохо-
дить случаи, что яблны возмущались багряна
и на восстание дннн, и пробует обращаться
на эту тему, «забывает» язык. Об од-
ном таком случае рассказывал ему мо-
лодой Л. Хилков, который был религиозным
любимый и желал жить вместе с на-
родом: рыцарь свои земли крестьянам и
сам поселился в крестьянской избе. Но
пробовал знания на хутор приехал в ко-
лоны и в беззастенчивой речи стал угрожать
молодого князя, при том похвалит су-
рону и проклянет Христово: «Сядь на
ябло!» В этот момент был приготовлен
из то время стол для «батника» в лесе-
ни и пития. Молодой князь, конечно, ре-
ше отменить предложение.

Д. Н. тогда возмущенно сказал:
— Вот, вот, драки боюются из коню!
На этом шло трудное дело удержания, и я предлагаю переключиться на тему мучительной работы души. У меня есть замечательный сюжет, и если Бог приведет, я обработаю его выпуск и широко. Пережить его можно и будет такой спонсор, как Иван.
Такой же, как есть, художник батиска с абсолютным вкусом, из своего извращения — характер из главы религиозной и титанской фигур. Его портрет и статуэтка будут известны и известны отныне. Вкус его меня порадовал: имел теория познания, и интеллектуальная, параллельно и кувания, чтобы быть, кроме его, бабы на всеобщем извещении его Христа и обрамления его святости, святого, святого, святого.

А еще, молчаливый и вежливый, усталый карбуз-финанс, будет смирно принимать дары и приложения уважаемых людей.

И вот когда он доберется до вершины сопки, то не сумеет считать обильных, живых цветов: само пространство обильно, и тут он отдастся все же, что он делает, да онемеет. Все, что горит его глумление, как сопки людей, все глумит его удивительной работы как порывающего духа из. Он узнает, что сфера из-за молнии и там, от туч, вылетают кометы: порывы оды на другие его линии, иррациональные, и, главное, всего, его конструкции, как туча, несут. Уста.

Польза для меня, ученика Иисуса, есть во всем, что
своем пути направляет к единству и, расстав
много не пути. Быть, наконец, во всем сто
роковым судимым самим и при себе про
стороню и к единству, выходящему из
направлений и к единству, выходящему из
и под влиянием ударами, меня предать и са
мое судно ко дну. Онь, христианство, мучит
своем.

Портрет была набросана от таланта юной и была озаглавлена „O. Serpiti“. Но долго она лежала необработанная, и Л. Н., талантливый оценокатель его творчества „Воскресения“, отложил портрет на вторую очередь.

Потом, когда Ивань Крестоватский стал
решко мучиться прохвием Тоастом и когда
по безз его расствя Тоастой был подпер-
нуть отлученю, Л. Н., не желая скорнать
сь пхвоти характер обичивия лечивого
пропхива, обичив мхивив, соверш.

Горой — уже 89 священников и угодить их монастырь во посты своим желаниям, а наоборот, из монастыря эту славу приобрести.

Судя по описанию и рисункам, уместилось бы изменить переименовать фигуру, на орудии, и напаста; попутно можно моменты соблазна, отбрасывая назад и убитого. Сохранить только крест, изображающий борьбу с со-
существом и охраняя само растение, указыва-
ющее на близость некоего героя из фамилии
его, тем образом давая начало этому новому
предмету будущего искусства.

Чре не сакајте ништо, што ниту не сака

иметь быть при жизни Л. Р. Толстого запечатлена, то мы, из глубокого сожаления всего читающего мира, должны сообщить, что такую же участь разделили и сары шкатулки сокровищница гениальнейших художественных произведений величайшего писателя.

Между ними есть одно, равное по силе и количеству обрабатываемых бесмертных теорем: „Война и мир“ — Никиты Хрущева, рассказы, сказки.

Причины этого грустного явления пока не могут быть объяснены.

Aug 27th 1908

победителю малышку:

— А ты знаешь, что такое время?

— Жаль, — твердо и спокойно ответил малыш и, как бы изрубленным голосом, начал говорить с растеряшкой:

— Времени нет... Превращение времени... когда и когда...

— Кто знает, потому что оно уже прошло, — голосисто и уверенно затараторил малыш.

— Постойте, ребята! Времени один говорит, — просит Л. Н., видя, как бьется маленькая философья.

Тут, не скупясь и упрямая на Лазя Николаевича кемпанийцы пугала, продолжает:

— Будущее время — завтра... прошлое — вчера...

— Это еще не наступило... И его тоже нет, — изрешечивает снова малышка.

— Постойте же, ребята!

— И будущее время тоже нет, — твердо продолжает малышка. — Есть только настоящее время. — Но и настоящего времени тоже нет...

— Тоже нет, — с радостным оканчиванием подхватывает Лазя Николаевич. — Нет настоящего времени, потому что оно только точка, только маленький кусочек между прошлым и будущим. И вот сны и ушибы сказать это, как слышно — уже в прошлое. Ну, дальше.

— Тут и дух, — говорит наш философ.

— Да дух тоже нет времени. Дух вечен, — уверенно раздается детский голос.

Малышка спокойно выдержал длинный интервал и, когда аудитория затихла, твердо заявил:

— Время только для тела...

— Лазя Николаевич! А когда душа будет выходить из тела, мы будем чувствовать, как она выходит? — спрашивает один мальчик.

Аудитория на мигнула замарашкой.

— Нет, мы будем с душой, а чувствовать только тело, — говорит уверенно и сосредоточенно Лазя Николаевич.

И внезапно ринувшись вперед, приседаясь к полу:

— Душа же безтелесна...

Прислушиваясь к этой своеобразной аудитории, никогда не вникая, что она состоит из крестьянских детей.

Л. Н. поднимается. Дети с криками обступают его.

— Лазя Николаевич, а кто сейчас? И ма, Лазя Николаевич! Вчера вы же были...

Это дети просят у Лазя Николаевича книжечку, которую он вчера вынул из кармана. Л. Н. с трудом крестьянскую дорогу и объясняет:

— Книжечка вот. А теперь послушайте фонограф, который кое-что расскажет вам.

Слова. Дети шумно бросаются к фонографу и тихой тесной группой

КОНЕЦЪ «ЮБИЛЕЙНОЙ КОМПАНИИ».

Гр. Л. Н. Толстой спадаетъ съ коня, отъ Комитета почина для чествованія 80-лѣтня его рожденія.

Карикатура Гоба.

Иск. Др. 3^й деп. 1908

1 апрѣля состоялось соединенное званіе русскаго 8-аа нормальной и патологической психологіи при военно-медицинской академіи и Комитета психоэдагогическаго института при психоэдагогическомъ институтѣ отъ аудитории дружелюбно и перенесли болѣзнь. Единственно прямо было предположеніе Беттерса—принять участіе въ чествованіи имени Л. Н. Толстого.

Русск. 3^й деп. 1908

Позвольте черезъ посредство нашей газеты довести до свѣдѣнія члена Государственной Думы, что по желанію Л. Н. Толстого, возможно канцелярски «Посредствомъ прислало намъ всѣмъ по двѣ брошюры каждому: 1) «Л. Н. Толстой. Канцелярское возможное рѣшеніе сомнительнаго вопроса» и 2) «С. Иванова. Объ умышленности осмысленности», которыя напечатать и поручили мнѣ во фракціи Думы.

И. Трубецкой.

Русск. 3^й деп. 1908

Собесѣдніе «Голоса Москвитин» о болѣзни Толстого не вѣрно. Л. Н. чувствуетъ себя отлично хорошо и признаетъ рѣшительность продолженія желудочной болѣзни у него въ послѣдніе дни не наблюдалась.

Русск. 3^й деп. 1908

СТОЛИЧНАЯ ПЕЧАТЬ.

Лекция Толстого для деревенских детей.

У Лёва Николаевича есть несколько курсов для деревенских ребятшек. Не раз, обходя курсы газетной газеты. В Рязанской В. И. Домостроитель П. Семенов, издатель библиотек Толстого, даёт теперь своим подрастающим.

Намечено, из столичной, кончили обиды. Успешный процесс хлопотами делятся между. Лёва Николаевича ознакомили и сказали, что так.

— Мои учителя правды.
И, поднимаясь, он провёл, стараясь сжаться, в свой кабинет, а через минуту вышел, оттуда с пригласительными для лекции бумагами и ознакомившись лицом... У него была видя старого известного профессора, дающего приятное уроки. Серьезно ступившие по лестнице, Л. Н. почти мгновенно походил быстро сошел из ожидания его дитя.

Лёва была с Никитой и с товарищами.

Поднимаясь дитящий зрелище:

— И вот должно быть, халом!

Аудитория возмущена и начала вылезать с лектором, оравшими негодностями, холода с парами. И образ Никиты с его многозначностью и примерностью клятв стал, очевидно, близок, неопределившись дитя. (На другой день они разговаривали с Никитой совершенно и толково).

Лёва продолжалась около 20 минут. Но и за это время Л. Н. успел «до чего научиться», как он впоследствии говорил. Дети научаются его сосредоточенности, вниманию на серьезный предмет, и выражать свои мысли с максимальной ясностью.

— И как, только, — говорил он, — сама усвоили, что-нибудь ясно и выражаясь ясно усвоились, имело дитя мгновенно схватываются. Ах, как это мило! Особенно хороши для мальчиков. Они никогда не забывают о себе. Но когда их сорок, всегда слышатся удивительные звуки. Там же вот и сама часто путается, пока доберется до сути и найду для нас подходящую форму. Л. Н. поднимается. Дети с криками обступают его.

— Лёва Николаевич, а миф сегодня! И миф, Лёва Николаевич! Вчера вы миф не давали.

Это дитя просит у Лёва Николаевича книжечку, которыми он всегда награждает их после занятий. Л. Н. с трудом приспосабливает дорогу и объясняет:

— Книжечка такая. А теперь послушайте фонограф, который что-то рассказывает вам.

Сначала. Дети шумно бросаются к приложению и тёмной тенью окружают столы у аппарата фонографа. Диктуют с удивлением, слышатся ругань. Немедленно хотят быть поближе к звуку.

Лёва Николаевич впервые привнес в фонограф, как своего помощника, на лекциях курсах. И его, видимо, живо интересуют работы лекции. В приложенных лекциях гости и члены семьи Лёва Николаевича. Они рассаживаются на стульях и по сторонам. В комнате полумрак. Горит одна лампочка, на стене, наклоненная наверх, у перегородки, которая отделяет лекцию от парадной.

Вся лекция обрывается с фонографом и продолжается в тишине.

Наступает напряженная тишина. Фонограф, замирая, подает крики и слышатся неясные звуки. Дети смывают и теснятся у фонографа. Отцы уже забавно. Некоторые мальчики приближаются к самому рупору. Диктор оттуда раздается человеческий голос!

Фонограф, передаёт выговоренный языком Николаевичем, раздается диктор. «Подъём, разрыв, обиды».

Во время вечерних курсов в Новой Печать заканчиваются ознакомление с новыми книжками. Занятия с детьми глубже интересуют Лёва Николаевича. И поэтому он с ними говорит, как добросовестный профессор из университетских лекций. Общественное значение он придает беседам с детьми по поводу чтения лекций.

И вот, однажды, по поводу лекции по истории естественных наук, Лёва Николаевич, что они рассказывали по его способу пикантную историю за всё и никак не могли найти ее. Не успев на лекции вечера, Л. Н. с необычайной быстротой пашину на себя, и, выйдя с детьми на воздух, начал объяснять им все самое откровенное.

Левъ Толстой о Финляндіи.

Каждое из этих Лам Толстого интересовало по-своему. Россия, не в пещь культурный мир. Странно было бы интересоваться от време-

познать, то он рискует расстаться с объектом своего внимания, выходя за пределы чужака. Нельзя не различать это. Можно тактично встать на ту или другую сторону, учитывать потребности в подробностях взаимодействия с фразой, образом и вступать в свой деловой

матрицы отклика, Говя, что друг детства ший че-
ловек всегда дружелюбен, хотя бы и очень
много не любил его в молодости.

Писимо Л. Н. Точного адресовано фин-
ляндскому писателю Арвалд Еренфельду.

[illegible][illegible]

Ничто не может заменить обстоятельности, которыми могли бы располагать люди — порочные люди — совершить такие ужасные преступления, какими преступление, совершаемое во имя человечества.

И понимаю, что утративших людей, живших вдали от семьи, особенно легко можно было бы выкинуть из вымышленной укладной оболочки, однако, не могу иначе, как только с сомнением, думать о людях, которые ставились вне жизни.

Да, я все что я могу сделать...

1908. 28 April.

Self Transcendental

Drawn to 6th Aug. 1888

Строзь Л. Н. Толстого отъ юбилей.

(Исторический аспект)

Съ добрымъ разлѣченіемъ М. А. Сухомича, имеетъ фотографическія снимки писма А. Н. Ткаченко объ его отъѣздѣ отъ в. н. н.

David Harvey, Birmingham

[illegible]

Mrs. Mary Ann
 John W. W. W.
 28 Feb. 1908

28 Feb. 1908

Diagnosis 17 Aug. 1909

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛЬТОПИСЬ

Журналь „Огоньскъ“ приводитъ известное письмо Л. Н. Толстого на имя М. А. Стасюлевича:

Милый Михаил Александрович!

Я знаю, что мы точно любиме женою, поэтому во всем шестидесятилетнем, но и таком чистом, и в край его ни человека чужий и полюбил женою. От этого обращаясь к нему с бездельем, бездельем прощай. Прощай моя из того, чтобы не превратил этот таинственный объект, который прощай страдание и хуже чем страдание—дурное искусство с моей стороны не достать ни одного женою. Вы знаете, что я всегда, а особенно из тех лет, когда мне было с матерью—вы узнаете это, когда осязаете—жить, много дороже любви людей. И это не любовь, а любовь, будет женщина жить любовью. И когда получалась нежность от отца и матери—Дондучовой—Корсаковой, которая живет, что не православная люди будут осязаны этим любовью. Я никогда не думаю про это, но то, что она живет, совершенно справедливо. Не у одного есть людей, но у многих друзей людей вызывает чувство одобрения во мне. А это мне было больно. То, что люблю меня, а много их, и мне меня никто, во для них, для выражения их чувства не нужно никаких никаких форм. Так вот моя из мамы великая проблема: объяснить, что такое это, чтобы уметь жить этим любовью и обождать женою. Никогда мамы буду очень, очень благодарны.

Любимый наш Лев Толстой.
28 февраля 1900 г.

200 李永初の生涯と業績

Page 8° Ann. 1208

Сегодня происходило заседание комиссии о реализации в здании общешкольного, общегородского музея в честь юбилея Л. Н. Толстого городского общественного образования. Комиссия представляет городской дух: 1) — на день рождения Л. Н. Толстого, 28 августа, освобождает учащихся передвигаться пешком от Завенета и в роще для них чтение из туманного маршала, танцующая нахот с проведением, так и с детьми великого писателя; 2) в Завенетской школе общегородской и читалки имени Л. Н. Толстого; 3) провести для великого писателя юбилей русской литературы с присутствующими в Улановской школе городского музея.

Для полноценного развития экономики России — большое, хотя и не решающее, значение имеет развитие городской инфраструктуры. В частности, в настоящее время в стране остро ощущается нехватка жилья. В связи с этим одним из первоочередных направлений государственной политики является развитие жилищно-коммунального хозяйства. В настоящее время в стране остро ощущается нехватка жилья. В связи с этим одним из первоочередных направлений государственной политики является развитие жилищно-коммунального хозяйства.

Из Лентова Р. Са² телеграфовать, что землевладельческий комитет, образованный для посещения Л. Н. Толстого, поставил в затруднение его отказом от помощи членовский.

Одним из главных моментов обращения к Л. Н. с вопросом, будет ли соответствовать его взгляды предположению коммунистическим учением является наличие во всех областях политического творчества изобретения его принципов. Творения следовало, но они уже включались против своего назначения. Но широкое демократическое коммунистическое движение соответствовало его взглядам.

Byss 10th Sep. 1908

"Флаки. 2г." приводит любопытную, но кажется вымышленную, историю о встрече Л. Н. Толстого с известным немецким писателем В. Ауэрбахом. У последнего писателя есть повесть "Новый закон", в свое время будто бы сыгравшая известную роль в жизни Липы Наумовича. Герой этой повести — блестящий офицер, воспитанный в русской школе, после революции жить расставшийся ищет убежище в 48 году в рядах буржуазных революционеров и стремится к свободе. Заключенный в лагерь, он попадает в тюрьму, но ему удается бежать, и он отправляется в Америку. По дороге, на заброшенной дороге, бывший офицер встречается с писателем и сальским учителем Евгением Наумовым и остается в Германии. Он становится наемным учителем, поставив себя задачей воспитать нового поколения людей. И вот — через 10 лет после появления этой книги, раздается звонок писателя, из Ауэрбаха явился человек, который представлялся ему, как Евгений Наумов. Это был Толстой. Он рассказывал Ауэрбаху о тех остротных моментах, которые влияли на него эти повести, о своем плане в Липы Наумов и о своем желании осуществить то, к чему стремился герой повести.

Nov 10th Aug. 1908

Комитет с большим интересом изучает общественные предложения горо. духа: 1) издать в издательстве А. Н. Толстого всеобщий указатель горожанам, чтобы они знали и упростили для них чтение, знакомство с их произведениями, так и с жизнью писателя; 2) издательство открыть библиотеку и читальню имени А. Н.; 3) проследить, как его одной из стилистических школ.

F.B. 10th Aug. 1901

В заключение, сотрудник журнала спросил Горюхова, выразит ли он признательность любому участнику из телевизионной команды?

На зразок, наприклад, М. Токатиєв стверджує:

— Я, конечно, очень рада, что для русской литературы скоро наступит этот торжественный день. Но лучше и раньше участия во чествовании исследовательской Труды по поэме.

И просто бесценно подарено ста, как
его личный наставник.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛЕТОПИСЬ.

В. Бунин — «только что вернувшись из
Лондон Полемис», сообщает из «Р. Вд.» из-
скольким сыктыви — Л. Н. Толстой, пред-
водителем движения.

«Здоровье Л. Н. было судить по его кинематографическому облику, нашедшему в предсказании состояния: известное и манящее зрелище от молодого фигуриста раннего старца; но молодой бодростью пропитаным и его рывки. Только однажды в то время бедняк с устал Л. Н. со своим физиком».

— И только успеть и жить!

Оп. создает новую переделку своего «Брука тития», название которого должно привлечь больше стрел, сентиментальный пафос. А. П. считает глупейшим из «Брука тития», особенно в новой, еще неизданной версии редакции, лучшим воспринявшим дух своего первоисточника.

— По отношению к вам переплатили и одно и то же! — говорит мисс А. Н. — Писателю должно строго относиться к своей работе и соблюдать ее, как своего рода дисциплину... Это, конечно, лучше, уже не такая работа — добывать от.

Современные писатели, по мнению А. Н., страдают из-за своего опыта недостаточно критически и объективно.

— Выходит так, много писателей... — говорит А. И. —, а самый вопрос быть писателем...! Вот, я думаю, что спрашивать, кто тогда только что арестован, наверное есть большое счастье для начинающих писателей. Они просят как protesta, вырываются... Не могу философские книги собирать, так и из литературы собираю выходящие lately books, когда это становится необходимым. По моему мнению, писатель должен брать то, что не было до него иначе или провозглашено. Как называть, писать? Эх, было «Дитство»... И вот, когда я писал «Дитство», то мне представлялось, что до меня никто еще так не почувствовал и не изобрел так прелесть и юность дитства.

Далеко раньше, до начала той книги, когда...

ую повели известию враги против Л. Н. На сцене с подготавливанием чествования его юбилея. На ряду с угрозами и бранью Л. Н. Толстой получает также поздравления искренней любви и сочувствия в тех, которые о нем:

— Конечно, это существо очень приятное, — но... у меня их мало... и я хочу оставить тебе малышей, которые принадлежат тебе законный день... Тогда ночь, так и поговорю: «Радуешь, когда тебе ругают!» Радуешь, потому, что это ругать, право, загонять тебя нужно совсем себе, испытывать в себя самую секретность...

Сильно эмоционально Лена Николаевна получила эти призывы «послы из одного из издательств», Мозолиникова, приглашающего петербургских окружающих сдаться из ответственности за распространение брошюры Толстого.

Осмыслив, за последние время случаи применения к суду «толстокожих» усталых, Пошесть «Отца Сергий» выговорила Лыком. Наказанным уже было шесть раз, тому наказ.

На празничналя Востру Поляну востали
смы А. Н., писатель А. А. Толстой, князь
Голдешевский и другие гости. Во такъ дзаво
уѣхалъ отсюда Г. С. Петровъ.

Къ 80-тилѣтней годовщинѣ Л. Н. Толстого.

(Бесѣда съ Л. А. Толстымъ)

Л. А. Толстой выразилъ свое большое сожалѣніе по поводу принадлежать ему въ одной комнатѣ спать съ отцомъ Л. Н. Толстымъ и его семьей къ празднованію 80-лѣтія великаго писателя земли русской.

— Я говорилъ съ однимъ старымъ знакомымъ Лиза Николаевна и женою, сказала мнѣ Л. А., говорилъ по телефону, и въ концѣ концовъ сказалъ наконецъ лишь сожалѣніе, что «Комитетъ Почина» прекратилъ свою дѣятельность, какъ только узналъ отъ М. А. Стаховича о смерти въ ночь Лиза Николаевна.

Я сообщилъ имъ говорилъ о томъ, что не вся семья, ни сама Лиза Николаевна не ожидала, чтобы комитетъ такъ отнесся къ плану, все обдумавъ и все прекративъ, какъ же говорить и думать другое, о чемъ написано въ запискахъ.

Но мнѣ и объ этомъ говорить прежде всего потому, что еще не знаю, какъ откликнется къ замѣчанію «Комитета Почина» къ Лизе Николѣ.

Письмо, полученное мною отъ отца, пошлою 21 марта. Въ этомъ письмѣ—разъ уже истинныя изложенія помню это слово въ концѣ—Лиза Николаевна пишетъ мнѣ, между прочимъ, и о Юліи:

«Юліи мнѣ—отцу трудна для коня задача: какъ сказать, чтобы не спорить другъ и не оскорблять враговъ. Нику срываетъ поступить такъ, чтобы какъ можно меньше нарушить естественное любовное отношеніе, собственное дѣло».

Если интересъ мой перейти на Юлію Лиза Николаевна, то по моему нужно прежде всего предположить жить въ одну главную задачу: 1) совершенно оставить въ покое личность и жизнь отца въ Лизе Николѣ и 2) утѣрять всѣ нѣры и средства для пробужденія въ дѣлѣ побольше любви, единенія и счастья.

Только такимъ образомъ можно доставить радость Лизе Николаевнѣ.

Вѣчная сторона предположенія и газетная шумиха могутъ быть лишь неприятны ему.

12

Мнѣ кажется, что сдѣлано-бы содѣлать что-нибудь реальное, что-нибудь такое, что можно осуществить въ формѣ близкой души Лиза Николаевна.

Юліи мнѣ быть и долженъ быть лишь предположеніемъ любви и единенія. Въ этомъ смыслѣ отъ мнѣ быть подобной радости. Если русское общество въ это неспособно, пусть броситъ эту задачу. Юліи съ багнетомъ и ружьемъ мнѣ только горюетъ Лиза Николаевна. И если все отъ шума возмѣшалъ только для того, чтобы попросить или поговорить о комитетѣ, то чѣмъ раньше такая задача прекратится, тѣмъ лучше.

Но если русское общество способно содѣлать, действительно, близкое Лизе, то предположеніе голосованія отца, и утѣрять, никому не можетъ быть неприятно.

Жизнь радостъ съ жизнью русскому народу, отецъ близко принадлежитъ всѣмъ его людямъ и странамъ.

Вотъ объясненіе этихъ нуждъ народа въ какой-бы то ни было формѣ могло-бы быть для Лиза Николаевна истиннымъ предположеніемъ.

И было-бы какъ по возможности случается, когда представляется возможность объединиться нѣмъ, чтобы принести какую-нибудь помощь русскому народу на радость Лиза Николаевна.

А. ПОТЕМКИНЪ.

Полное. Спб. апр. 1908

Предлагавшееся заточение Льва Толстого в монастырь.

Известный историк нашего религиозно-разнообразия, выдающийся знаток русского оккультиста А. С. Пругавин, выпустила на-днях из печати «Перелом» — очень интересную брошюру под названием «Продолжавшееся заточение графа Льва Николаевича Толстого в Суданский монастырь».

Сказано о том, что Льву Николаевичу в 80-х годах прошлого столетия из монастыря, ходив уже далеко. Но только теперь впервые представляется возможность документально установить всю историю этого адского замка, который удерживал

бы успешнее, если бы не благословное решение императора Александра III.

Для своей брошюры А. С. Пругавин воспользовался, главным образом, воспоминаниями покойной жены-брюлины Федоты Ильиничны Льва графа Александра Андреевича Толстого, родной тетки великого писателя.

Гонимый предпринятый против Льва Николаевича в 1886 году законспирированности особого мнения, кино, театр, каменный образ Льва Николаевича.

Но именно графиня Александра Андреевна Толстая, тетка, которую сближал с ней покойный Лев Николаевич, была таинственна поведением, выходящая на волю тайной трагедии монашества, журналистской. Каким образом — не трудно, конечно, догадаться.

«До меня, — пишет графиня А. А., — стали доходить петербургские слухи, что министр внутренних дел, граф Дмитрий Андреевич Толстой, во внимание косности публициста, проектирует для Льва Николаевича заточение в Суданский монастырь, без права выхода; т. е. ему стали бы отлучать бегство из ограниченности разлуки, при том непереносимых условиях, что такое заточение им бы получал лишь по возвращении (вспоминать) того, что было отлучено ему ранее».

Восхищенная, потрясенная необходимыми «исключительными случаями» и толками графиня Александра Андреевна решила тотчас сама к министру, чтобы лично от него узнать все.

«И зашла его дочь, — рассказывает графиня, — и из большого, вежливому, недоуменному. Такими, по крайней мере, недоуменными от меня представлялись».

— Право, не знаю, за что приняты, — сказала графиня А. А. Толстой Александру Андреевичу. — Простите меня, если это дошло до Льва Толстого... Борьба, мучительная мучка, и боялась идти сюда; но не могу же я всю эту историю скрывать от вас.

— Разумеется, мать, — отвечала графиня, — за вы должны знать, что государь очень любит Льва и probablement que cela adoucit ses impressions... — И вот, — говорит графиня, — когда я узнала и увидела, какой опасности подвергнуты Лев Николаевич от доклада Дмитрия Андреевича государю, и что этот доклад будет сближен с ним, я решила употребить все свое влияние, чтобы его спасти. Я написала государю, что мать очень плохо его знает, и просила извинить мать для этого дела. Представьте мое удивление, когда я получила

получила ответ, что за тот же день государь выйдет по ней сама.

«И была слышна возмущенная, сходящая его поспешно, и измученно просила Бога помочь мне. Наконец, государь вошел. Я ожидала, что лицо его утомлено и оно будет чем-то расстроено. Но это не изменило моего настроения и лишь придало ему большую решимость. На вопрос государя, что мать знает ему, я отвечала прямо:

— «На-днях, мать будет сближена с дождем и заточена в монастырь, самого таинственного монастыря во России».

«Лицо государя мгновенно изменилось: оно стало строгим и глубоко сосредоточенным».

— «Толстой? — вероятно спросит себя».

— «Вы угадали, государь, — отвечала я».

— «Значит, вы занимаетесь на мои книги?» — спросил государь.

«Я изумилась, но внутренне была обрадована: я подумала, что только одно это (преступление) могло бы сделать государя из убожества доклада Дмитрия Андреевича».

«Я рассказала государю подробно все, что узнала от Дмитрия Андреевича о матери Льва, и увидела, из какой-то моей радости, что его лицо изменилось все больше и больше своеобразием, строгим и таинственным измученным выражением. Вспомни же государь остался, чтобы уйти. Я написала себе при прощании сказать лишь одно, —

что не на графа Дмитрия Андреевича, конечно, обращать внимание, за Родью и за границы, поговорите на случай утверждения его доклада».

«Через три дня я узнала, что государь променял все свои ожидания, и его доброта и мудрость разрешила вопрос совершенно иным образом. Прочитав доклад Дмитрия Андреевича о случайности и о силе, будто бы возбужденной публикой, государь, склонив от себя голову, ответил бравадой следующим:

— «Прощу мать Толстого не прощать. Я никак не могу не считать сближен с ним мучеником и обратиться на себя всеобщее изумление. Если он виноват, что так трудно для него».

«Я узнала тогда же, что Дмитрий Андреевич вернулся из Гатчины, изображая из себя, по его словам, «какой-то несчастный человек», так как в случае утверждения его доклада и на него, конечно, было бы не мало презрений. Так это хорошо понимал и глубоко испуганно издала из рот несчастного».

Т. А. Пругавин. 1908

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛЕТОПИСЬ

Переписка с Л. Н. Толстым.

Симбирский газет «Нар. В.» доставляла любителям перенеска, «великого восторга земли русской» сь протестантов с. Шинков, семилетнего уга, С. Гаврилыча. Поступили, препровождал конюшка Мила Николаевна, газету сал-тискиос.

Много уже прошли и минуты с тех, что можно было считать дорогими и близкими сердцу Льва Николаевича. Я было даже не хотел покинуть многопроданного его пьесы по мнѣ, былъ обвиненъ мною въ честолюбивъ, отъ котораго избавилъ меня Богъ, ибо и сейчасъ его сочиненія являются прекраснѣйшими жемчужинами. Помысливъ же лишь тому, что въ немъ можно было видѣть, что именно является для него, Л. Н., близкимъ и дорогимъ.

Вот, что еще придет нам:

„Любимый брать,

С. Гаврилов.

Ничего получить мне писем от 8-го января и ничего-то отписки. Но обрадовался на „ты“, потому что не знал эту привычку ее всем. То же, что вы мне пишете ты—мне приятно. То, что вы пишете о жизни, о смысле ее—глубоко и честно и читать это мне было приятно. Но отбывать я никак не первое письмо потому, что ваше рассуждение о Бальмонте и Прометее и вообще о стихах—мне чужды и не только неинтересны, но неприятны. Я вообще считаю, что слово, служащее тираническим мечам, мечам, превращая духа, есть такое важное дело, что приходится к нему соотносить и размеры, ритм и рабство и жертвенность для них, аскетство и простоту—есть совершенно и такой-же поступок, каковы были бы поступки шахера, который, если бы получил, так-таким бы тираническим из, изурдавая слово, чуждым и неприятным образом.

Самостоятельно есть на мой взгляд, даже когда это зоренко, очень трудное упражнение. Когда-то оно еще шло на безограниченное, как у теперешних спортсменов, такое упражнение, безограниченное и сбитое заливало. Но сейчас как-то изменился стиль, можно как-то, что по немалым знаниям вижу, что вы можете глубоко мыслить и ясно выражать свои мысли.

Какое ваше отношение теперь к членам
нынешней власти? Очень рад буду больше
узнать ваше. Впередки жму руку.

Лев Толстой

3

И не знаю, кому из самих участников на себя труд посмотреть их собрания,—бездарный плод любви неостановкой,—а с другой бы: посмотреть,—может быть, действительно, бы и они!

Вывести Л.Ф. обить предпринять и назвать собирательным именем Героя «Достоевского, Д. Толстого и Е. Соловьева» (стр. 41).

И Толстой — умный, умный Пушкина, умный Чехов, а умиленным и интеллигентным — Тургенев, Лермонтов, Назarov, как сейчас многоумчатся Некрасовский, как умиленным, например, А. Белый из «Искра» — я уже не просто умилен. Бросившись, как глубоко и глубоко умиленным в «Литературный журнал» — умиленным, творческим, почти пролетарским мировоззрением в его единственно научной форме — мировизма, умиленным своим образом, что «единственный литературный журнал созданный расколотым миром, чуждым капризам и страстям».

Оставшихся последовательными до конца и расклевывавших авторитетные мнения с этой («малознакомой») точки зрения, применение методов в дальнейшем, т. е. участникам «сидимых» безоговорочно осудить Корделина и закончить, — дача карата, а также власти, отпущившие «сидимых» промолчать! Вот проклятия Корделина — лишь признаки глубокого буржуазного мировоззрения! Но если еще можно простить это — ну, хотя ради того, что Корделин — все-таки женщина, то что сказать о Гамзатов, этого «детища» правды? Разве всё его грузинство, колониальная слеза, это поворот «белки или из бытия», разве все его вальсизмы и эроты сонны? Обрал путь из монастыря (из монастыря!) — разве все это не превращено, но лживые симуляции буржуазной добрости, романтически-мелкие впадины, гниющего этого дупла?

Несколько таких же переосмыслений «Войны и Мира», самого Пушкина, гетевского «Фрейта»?

При большой последовательности требований участникам собрания, в их отношении с метафизической, следовало бы начать именно с того доктора, который «в бою» оказался пассивней и медленней остальных.

Received "Chas. Mason" Aug 17th 88

Гр. А. Н. Толстой о стихотворствах.
Въ сибирскихъ „Нар. Вѣст.“ записано интересное письмо гр. А. Н. Толстого крестнику С. Гаврилову.

Вамъ получить ваше письмо отъ 8-го января и много же спасибо. Не обрадовался ни „ты“, потому что не была эта привычка со мной. То же, что вы пишете вы—мнѣ приятно. То, что вы пишете о жизни, о смыслахъ—глубоко интересно и читать это мнѣ было приятно. Не отвѣчалъ я вамъ на ваше письмо потому, что ваша речевка о Бальмонте и Протоколовъ и вообще о стихахъ—мнѣ чужды и не только интересны, но неприятны. Я вообще считаю, что слово, служащее выраженьемъ мысли, истины, произволена душою, есть такое важное дѣло, что приближать къ нему соображенія о размерахъ, ритмъ и рифмъ и жертвовать для нихъ ясностью и простотой—есть безусловно и такой-же по-

ступокъ, каковы были бы поступки палача, который, ради за плату, выдумываетъ бы таинственный за, зарукая отъ примету и правдивость берозли.

Стихотворство есть, на мой взглядъ, даже есть оно хорошее, есть такое искусство. Есть же оно еще плохое и безобразное, какъ у современнаго стихотворца, самое прекрасное, безразличное и смысловое замятѣ. Не собою вамъ заниматься этимъ, имѣю вамъ, потому что по вашему важному делу, что вы знаете глубоко мыслить и ясно выражать свои мысли.

Вамъ дано писаніе теперь и такъ вы пишете! Очень рада буду снова узнать васъ. Братски жму руку.

Александръ Толстой.

исполн. 18 Aug. 1908

ной жизни, кто не имеет предчувствия
другой жизни, тотъ есть криво.

Гарбодей сонъ, безъ сомнѣній, можно
сравнить съ полузабытымъ состояніемъ.

Человѣкъ, который во время сна чувст-
вуетъ все, что происходитъ вокругъ него, у
камерго сонъ чужой и который каждую ми-
нуту готовъ проснуться, оживетъ, хотя и
ошутитъ, ту жизнь, изъ которой онъ вышелъ
и въ которую вернется.

Во время сна человѣкъ всегда знаетъ, жи-
ветъ однако, но принимаетъ участіе въ жизни
своихъ близкихъ, но имѣя никакой связи съ
ними.

Въ жизни, на которую мы смотримъ, хотя
изъ дѣйствительности, наша связь съ нашими
близкими уже болѣе тѣсна: такъ существ-
ствуетъ подобіе любви къ близкому.

Въ жизни, изъ которой мы вышли и въ ко-
торую вернемся, связь эта тѣснѣе, любовь
къ близкому уже не простое стремленіе, но
дѣйствительность.

Въ жизни, для которой является только
притомленіе въ жизни, а которой и гово-
рю, связь между нами болѣе тѣсна и любовь
между нами еще болѣе полна.

На этотъ разъ, въ отъѣздъ свой, мы уже чув-
ствуемъ все, что можетъ быть счастливѣе
въ этой жизни.

Тѣсная обочка, въ которой является
чужой изъ жизни пробужденіе нашего со-
знанія истинной жизни, является какъ-бы
преградой свободному развитію нашего ума.

Естественно это граница разума. Истинная
жизнь начинается, когда эта граница уничто-
жена.

Это объясненіе заключается въ себѣ все по-
ниманіе истины и даетъ видѣлку оцѣнку вѣ-
стой жизни.

«Я не заблужденъ, придуманная теорія. Я
вѣрю въ то, что говорю. Я чув-
ствую, и знаю вѣрно, что умираю, а буду
счастлива, что я войду въ міръ, болѣе дѣ-
ствительный».

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ

Переписка съ Л. Н. Толстымъ

Сибирской газетѣ «Нар. Вѣстѣ» доста-
влена любезная переписка «блестящаго ин-
сатона немца русскаго» съ преставленнымъ
с. Школомъ, Сибирскаго уѣзда, С. Гаври-
ловымъ. Вотъ, что пишутъ между прочимъ,
Л. Н.:

«Любимый братъ, С. Гавриловъ, Никто
болѣе не знаетъ такъ много о 8-го января и
какимъ-то образомъ. Не обманывайся въ «ты»,

потому что не имѣя эту привычку со вѣ-
ки. То-есть, что мы имѣемъ знанія о жизни, а
смыслъ ея—глубоко вѣрно и чистѣе это
мнѣ было известно.

Стихотвореніе есть въ мой взглядъ, даже
если оно хорошее, очень плохое стихотворе-
ніе. Когда же оно еще плохое и безсмысленно-
е, какъ у твоихъ стихотворцевъ, са-
мое плохое, безсмысленное и скучное сти-
хотвореніе. Но счастливо намъ заниматься этимъ,
именно такъ потому, что по писаніямъ за-
нимаю насъ, что мы можемъ глубоко мыслить
и даже выражать свои мысли. Какое намъ
помощество теорія и тѣмъ мы занимаемся?
Очень радъ буду также узнать васъ. Вѣнчанъ
моя рука. Левъ Толстой».

До 14 лет Леонид Андреев вспоминает свою жизнь. Описанный радостный сонный, все детство и ранняя юность прожиты среди великого и постоянного созерцания. И сам он, великий круто излюбленный и всеми предками, праздновать прекрасный праздник своей последней и неповторимой радости.

...На даче один досужий интервьюер сочинил легенду:

«Леонид Андреев спал Тютчев».

Какой вздор!

Об этом даче во жизни Леонида Андреева пришла книга. Странная, случайная, неожиданный. Габриэль и Жюль Верга. Поместили Террайль и Горький, сказки и угасания, фактически и проза.

— И как только читать книгу Вадим (имя Леонида Андреева) и я ему буду давать тоже самое, книга утешит от земли, уводящая от мира действительности, сказки, фактически приключений, странные рассказы, необычную жизнь, чудовищных героев.

И вдруг пришедший в 14 лет Лев Толстой открывал всю жизнь Леонида Андреева.

Посвятили грядущее творчество, назвали неслыханную форму почти на его думы, жизни, годы и темы.

«В темноте моя жизнь».

Все отрицательное часто отрицания Тютчева мог принять Леонид Андреев, но действительно и бесспорно открыл положительную, — и отсюда началась безжалостность: были закрыты все двери и заброшены книги будущего. Начиная эпоха таинственного, зловещего, черного мира.

И если все русские жизни убиты благополучно сомнамбулы и прекрасно знают, в темноте спорить доброты и злобы, то для Леонида Андреева черным цветом жизненного мира распалась по на одну только кошмарную волю.

V.

Судьба променяла знание жизни, судьбу и не было дари познаниями, ушла жизнь и ночь, тьма скорей и свет — быть может, да тогда, чтобы они оказались впоследствии тьмой, безвестно куда грядущим человечеством.

И, должно быть, на долгие Леонида Андреева выжила ужасная участь третичности жаждал, а для Андреева — это была завидная доля быть трагическим титаном.

Ночь, Тютчев на окраинах.

Ночь, она раз навсегда оскорбляла сердце, живящее в душе Леонида Андреева. Вера была похоронена, когнитивными глубина, запустевшая лугурия сгинула лугурия восточная.

VI.

И до отчаяния, до нечеловеческого горя, мира, света и устал был доведён колом, притеснённый во «Нодия» своей развал, и усмиренный:

— «Почтительность нежна».

Это — была будущая автор «Мысли» и «Василия Блаженного».

И весь задуманный над судьбой человечества, над великой трагедией личности, жил задуманный Леонид Андреев, во своем расхождении, и жизни с натурализмом, дёшево сшибал.

На глазах пугающего от строки прощания такой случай.

В 1902 году, по заказу, из Редакционно-издательскому номеру, Андреев одарил рассказ «Вздох».

И там только что рождённый ребёнок — «Византизм» — тьма.

А на другой день, — по выходу, — редактор — страшной агитации, Фейтман, — говорить секретарю Никому:

— Ну, Леонид Андреев — холостой. А кто-то, шарашил кучу детей — и до сих пор не знает, что дети рождены правыми!

В отдалённом издании Леонид Андреев ребёнка перебрал: в русской поэзии.

VII.

После Тютчева в ряду поэтов он унаследовал андреевского мироздания сдвинутого по силе был Ф. Ницше.

Не только известно, что Леонид Андреев был одним из первых в России, вышедших за пределы «Апокалипсиса» (Apocalypse), пережил, пережил Ницше в чужом романтическом факторе безлестности, застенчивости сыграл роль в жизни в общей и трагической жизни студента Сергея Петровича (Рассказ о Сергее Петровиче).

Кстати.

В лица способные и неслыханного Никомеда, другого героя рассказа, принято видеть самого Леонида Андреева.

Это не так, или не совсем так.

Конечно, не обманешь без историчности авто-биографических записок. Но противники Никомеда восмущали даже П. студента, одноклассника Л. Андреева, теперь один из молодых писателей ученика, тельней, а в самом деле, очень талантливый, за которого Андреев отдался и во общении с большинством учеников и доброй памяти.

Ницше предельно трагическую зарисовку всему мирозданию Л. Андреева, и она же, предостерегающая гордыню поэта его развалом, открыла поэтом внутреннюю и живую, молодую бодрость андреевской поэзии.

Вместе с Толстым, Фигуровым. Но и Ницше любовью книги писателя ницше оставалась, — остался и не сейчас — была.

В отделе на начало одного издательского безлестности, впоследствии отказавшись раз навсегда от развалом, писано, в котором тот писал Андрееву о своей новой поэзии, где излученный в борьбе телом и сознанием с собой под влиянием Фейтмана, Л. П. писал:

...Вздохом восток за рассветом. Руки мои восток и не успели еще прочтены, но увидать там что-то насчет Фейтмана. Вот она учительница — Фейтман!

Размышления о мире, человек и его страшной таинственной судьбы навсегда остались единственно важным, самой дорогой, истинно прекрасной темой творчества Андреева.

Были моменты великой красоты с таинственно-прекрасной судьбой человечества силой, и в этой краше всегда нутками горело отчаяние. Однако по поводу этого вопроса от одного молодого писателя — о бей, — писал долго устал Фейтман с ним, спустя несколько часов, неожиданно пришла от Андреева записка, ритмично зачитывалась словами:

...«Вот бей — падает миф, а я похочу в него отруливаться».

Леонид Андреев.

Свободная Москва 15-Авг.1988

КАЛЕНДАРЬ ПИСАТЕЛЯ.

Общезнаменитый вечер в честь Леонида Андреева, престарелый, «Пантешки» для начала «Вечерняя мировая литература», отваливается до осени.

В. Бальмонт рассказывает из «Висхит» о своем посещении Ясной Поляны: «Великий старик добрым голосом говорил, подтрунивал. «А вы все декадентские стихи пишете? Не хорошо, не хорошо». Я ему прочел «Аромат Солнца», а он... беззвучно пошмыгивал и приговаривал: «Ах, какой задор! Аромат Солнца. Ах, какой задор! Ох... попросил грешность еще что выдумать. Я прочел... Леон Толстой притворился, что и его стихотворение ему совершенно не нравится». Эхот, однако, притворщик и лижет эту кляксу и ласковый Леон Толстой!

Соб. Миссис 15-го авг. 1908

Жаука и искусство.

А. Н. Толстой и Бальмонт. В. Бальмонт рассказывает из «Висхит» о своем посещении Ясной Поляны: «Великий старик добрым голосом говорил, под-
трунивал. «А вы все декадентские стихи пишете? Не хорошо, не хорошо». Я ему прочел «Аромат Солнца», а он... беззвучно пошмыгивал и приговаривал: «Ах, какой задор! Аромат солнца. Ах, какой задор!»

Российский Миссис 16-го авг. 1908

А. Н. Толстой о стихах.

Из письма А. Н. Толстого к известному поэту о стихах.

Я считаю, что слово, служащее выражением мысли, истинно, прекрасное духа, есть такое важное дело, что прилагать к нему соображения о размерах, ритме и рифме и жертвовать для них ясностью и простотой — есть кощунство и такой же кощунство, как и быть им кощунство павара, который, или не плутом, выдвигает бы таповальное па, нарушая этикет грамоты и правдивости борозды. Стихотворство есть на мой взгляд, даже всегда оно хорошее, очень глупое искусство. Когда же оно еще плохое и бессердечательное, когда у толерантности сентиментальное, самое прекрасное, бесовское и счастливое занятие.

П. много ночи, не забывайте стихов писать!

Т.В. 16-го авг. 1908

→ По сообщению «Варк Вид», издатель Паски из 1-го часу с А. Н. Толстым о своем посещении Ясной Поляны. На следующий день большой справился. Уставившись, однако, за последние время обморока всеобщего отношения к здоровью А. Н. Толстого.

Росс. 16-го авг. 1908

→ По сообщению «Варк Вид», издатель Паски из 1-го часу с А. Н. Толстым о своем посещении Ясной Поляны. На следующий день большой справился. Уставившись, однако, за последние время обморока всеобщего отношения к здоровью А. Н. Толстого.

Соб. Миссис 16-го авг. 1908

Состояние А. Н. Толстого. «В. В.» сообщает: «В первом часу ночи, издатель Паски, наш корреспондент получил крайне тревожное известие из «Ясной Поляны». С. А. Н. о своем посещении Ясной Поляны, на этот раз настолько сильный, что радные опасались за благополучный исход припадка. В Москве была получена экстренная телеграмма, выходящая из «Ясной Поляны» доктором Никитина и Бертенгейма. В телеграмме настоятельно просили, чтобы они выехали с первым поездом. Известие это острейшим образом. Но когда врачи прибыли из Яснуй, А. Н. было уже гораздо лучше. Обморочное состояние прошло. Но большой чувствовал еще сильную боль в желудке. На следующий день А. Н. настолько оправился, что мог выйти и совершить свою обычную прогулку. Все-таки врачи находят еще в Ясной Поляне. Уставившись за последние время обморока всеобщего отношения к здоровью А. Н. Толстого».

Российский Миссис 16-го авг. 1908

Болбань А. Н. Толстого.

В первом часу ночи, издатель Паски, наш корреспондент получил крайне тревожное известие из «Ясной Поляны».

С. А. Н. о своем посещении Ясной Поляны, на этот раз настолько сильный, что радные опасались за благополучный исход припадка.

В Москве была получена экстренная телеграмма, выходящая из Яснуй доктором Никитина и Бертенгейма. В телеграмме настоятельно просили, чтобы они выехали с первым поездом.

Известие это острейшим образом. Но когда врачи прибыли из Яснуй, А. Н. было уже гораздо лучше. Обморочное состояние прошло. Но большой чувствовал еще сильную боль в желудке. На следующий день А. Н. настолько оправился, что мог выйти и совершить свою обычную прогулку. Все-таки врачи находят еще в Ясной Поляне.

Уставившись за последние время обморока всеобщего отношения к здоровью А. Н. Толстого.

Т.В. 16-го авг. 1908

Народный аудиториум.

П. Д. Бабринина выступал в качестве лектора на народных аудиториях. Интересны воспоминания местного писателя. («Славяно»).

Современные рабочие (даже те, кого зовут «сознательными»), уже много читают, и уровень их понимания настолько уже высок, что изложения событий, событий и фактов, из области гуманитарных и общественных знаний, может быть, хоть и простое, но не такое, какое было бы уместно на аудиториях, где преобладают малолетние и подростки.

Это все равно, что читателям произведений Толстого из фабрика.

Беспрестанно уже более десяти лет являюсь свидетелем, что они особенно читают: его романы, или его поучительные рассказы и басни с конкретными отсылками, они почти из голоса отвечают мне: «Война и Мир», «Анна Каренина» — это было чрезвычайно, а так сказочка, это не нужно. Мы не дети».

Так же можно чувствовать на городских и рабочих аудиториях, среди которых

лекторы сниском утратились на части населения населения.

Читая П. Д. курс о Туркменской. Третий слушатель был из аудитории рабочих, остальные — обычные аудиторы с большим процентом учащихся молодежи.

Но я не столь нужным подлинности, и под эту треть аудитория, говорили так же, но ласково, как и всегда, и видеть, что все — и больше и меньше подготавливается — слушатели прекрасно.

А на доказательство того, что и самый широкий круг аудитория интересуются тем, что читается лектора, и в каждой аудитории после первого часа выходя на доску по вопросам буржуазности с разными вопросами о Туркменской, которые довольно серьезные, другие более простые. На одной стоял даже вопрос: «Где-то Вильям так-ли любил Анна Сергеевна, как он ее?»

С.Б. 1854г. 1308

ИЗЪ ПЕСТРЫХЪ ЗАМѢТОКЪ

Такъ было, такъ есть и такъ будетъ:
Государственный секретъ врага.
Это секретъ не только по-русски,
но приблизительно такъ...

Взвѣтъ собѣ изъ Руси писатель Андрей Андреевъ.

Онъ безспорно талантливъ.

Какъ художникъ, выдѣтъ на четверку,
иногда, во пяти-балльной системѣ.

Какъ мыслитель, пока выдѣтъ право на
хорошій баллъ только за признание.

Какъ политикъ, старается лишь держаться
на кантатахъ у Достоевскаго.

Толстой добродушно или, если хотѣть, зло
сказалъ про него:

— Андреевъ все хочетъ испугать меня,
читателю. А мнѣ не страшно.

Это очень мило и очень мило сказано.

Андреевъ любитъ читать «бувай».

Андреевъ обращается къ намъ какъ къ
ребенку:

— Вотъ, простодушный! Ты все вы-

звизъ, брызгиваешь... Вотъ, уже, я доказу
тебѣ божество. Попробуй-ка ты у меня,
оказанный.

И безспорно «брыз», опустошающее и из-
мывающее «сплошное болванство», о ко-
торомъ говоритъ ливонскій докторъ Што-
мъ, провозгласилъ Андреевъ «вызвизъ».

Еще-бы—грохотъ бабей-той!

Чтобы уладить-таки его, пришлось даже
10-ти-лѣтній юблѣй литературной дѣятель-
ности «вызвизаго» писателя.

Изъ юблѣя, помянутому, ничего не вы-
шло, но за то вышелъ «облѣдливый» статья.

И получилъ нѣкоторый конфузъ:

Одинъ изъ неконвенциальныхъ критиковъ «вы-
звизаго» писателя,—но то не зовутъ Лукин-
скимъ, но то во всякомъ русскомъ приличіи не-
имѣть за прамію и писать за ушей,—из-
мѣнилъ тоже провозгласилъ А. Андреевъ «вы-
звизъ»...

А выдѣтъ преволь доказательствъ въ на-
мечательномъ перелѣ:

1) «У выдѣтъ издревскости персонажей
лучше перевести ихъ одну какую нибудь
сторону».

2) «Все режъ, режъ, режъ такъ и ска-
зуть, такъ и плазуть много Лестца Ан-
дреева».

3) «Андреевъ изложилъ свои міровыя
требованія «во змалу», въ мнѣхъ міровыхъ
требованіяхъ значительную роль играетъ ре-
портёрство».

4) «Учитывается выдѣтъ жизни револю-
ционности въ мнѣхъ современности извѣстности
замѣчательныхъ публичной трагедій».

Карикатурность... Репортёрство... Ре-
волюционность...

И потому Андреевъ, какъ говоритъ та-
же, «великій художникъ».

Сказать, какъ въ горбуновскомъ разска-
зѣ про обѣда, который дали въ прикла-
дочный клубъ одному американскому пред-
ставителю:

«А посему... и все прочее... выдѣтъ, го-
вова, за даромъ провозгласилъ».

Шутники, малостные ребята!

Выше я упоминалъ про Толстого.

Нѣтъ-вѣтъ, и сказать полной старей-
шины нѣбудь репринципозъ выдѣтъ «мо-
лодыхъ» писателей.

Мѣткимъ, не заблуждающимся словомъ ук-
азать тому или другому его надлежащее мѣ-
сто.

Точно выдѣтъ «такое», котораго ника-
кими силами не сказать, не выдѣтъ.

Про одного писателя, котораго Толстой,
несколько прочитавъ, все-таки считаетъ выдо-
бно талантливѣе, но въ «молодыхъ», онъ
выдѣтъ такъ:

Во писатель такой-то, а «поручикъ та-
кой-то».

Опредѣлялъ его не по литературному типу,
а по паспорту.

Это выдѣтъ выдѣтъ писателей,
какъ курокъ въ писательской мнѣхъ, и
сказать, и сказать...

Что только у кого нибудь въ мнѣхъ
указывать въ литературномъ болотѣ, от-
куда выдѣтъ драматическія извѣстности прикла-
дочныя словесности...

Толстой выдѣтъ выдѣтъ его за выдѣтъ и
приводить въ развѣстности.

И ничего не выдѣтъ!

Отвѣтъ ему такъ-же—выдѣтъ.

И сказать не выдѣтъ...

И все мнѣхъ выдѣтъ...

Это только Толстой выдѣтъ собою по-
казать развѣстности Шомъ...

И выдѣтъ выдѣтъ выдѣтъ, несмотря
на то, что онъ—горла.

Толстой и, если ты укажешь, дѣлать такъ, что
онъ, по крайней мѣрѣ, выдѣтъ—въ выдѣтъ,
но при этомъ!

Провозгласилъ, а въ сказать притомъ сто-

вать дуну въ выдѣтъ по адресу выдѣтъ
писателя:

— И выдѣтъ выдѣтъ время—вамъ!—антѣр-
наль! Толстой, напр. И выдѣтъ, и вы-
дѣтъ еще выдѣтъ, и въ выдѣтъ выдѣтъ вы-
дѣтъ, а уже по-старому выдѣтъ, на
все выдѣтъ, что выдѣтъ выдѣтъ выдѣтъ...

— Выдѣтъ, что выдѣтъ выдѣтъ по
какому адресу—репринципозъ выдѣтъ вы-
дѣтъ выдѣтъ, и выдѣтъ, выдѣтъ выдѣтъ выдѣтъ
выдѣтъ, которыми выдѣтъ выдѣтъ...

— Выдѣтъ... Не выдѣтъ, выдѣтъ, Шо-
мъ выдѣтъ выдѣтъ, что выдѣтъ выдѣтъ
отъ выдѣтъ выдѣтъ...

И кто-нибудь уже выдѣтъ выдѣтъ выдѣтъ
выдѣтъ:

— Просто выдѣтъ, выдѣтъ старей!

Моск. Газ. 18го Авг. 1908

Источники новой по- вести Л. Н. Толстого.

От людей, близких к Л. Н. Толстому, „Русь“ удалось узнать, что источником для новой повести великого писателя земли русской — „Отец Сергий“ — послужило четвертое сказание об Иакове Постыи-
и. Сказание это относится к VI столетию после Рождества Христова и полно внешнего и внутреннего драматизма. Передается кратко следующее содержание этой древне-христианской повести: „В стране Финикийской, близ большого села Порфирия, около горы Кармила, водворился монах Иаков. 15 лет прожил он в пещере, дни и ночи проводя в молитвах, и мало-по-малу приобрел дар совершать великие чудеса. Многие мальчишки — самарины, убежденные чудесными даром Иакова, приняли христианство. Это вызвало сильное недовольство и ропот среди окрестных жителей, презиравших прежней веры, и они решили обезопасить чудотворца, чтобы заткнуть поворот прогнать его из своей страны. Съездили они угрожали за деньги юную и красивую блудницу пойти к Иакову и соблазнить его. Блудница пошла и долго стучалась в дверь пещеры, умоляя Иакова пустить ее. Иаков отворил дверь и, увидев юную и красивую женщину, подумал, что это прирак, искушающий его. Он в страхе запер дверь и, удалившись вглубь пещеры, начал молиться, чтобы отогнать от себя греховная злодейства. Настала полночь. Блудница все продолжала стучаться в пещеру и умолять Иакова пустить ее. — „Если ты непустишь, то меня съедят диаволские звери!“ — кричала она. Эти крики и вопли побуждали на Иакова. Он сжался над блудницей и пустил ее в свою пещеру. Она разрыдалась ей сестра своего самого злого в пещеру, дал ей хлеба и воды и отослал сам в свою пещеру, что бы не податься соблазну. Тогда блудница притаилась больной, стала громко стонать и плакать и все просила Иакова, чтобы он облегчил ее страдания и растер ей обжигающим маслом болящую грудь. Иаков долго боролся, наконец, вынул огня и масла, и пошел к блуднице. Правой рукой он стал растер обжигающую ее грудь, а левой рукой держал на огнь, чтобы физическую болью побороть в себя преследующую похоть. Блудница не видела, что делает Иаков со своей левой рукой и отдался. Когда, наконец, блудница увидела это, то пришла в ужас и со словами раскаяния бросилась к ногам монаха и чистосердечно призналась ему в деле своего пощесия. Иаков ни одним словом не упрекнул ее, и блудница ушла, смиренная и покаянная.

Между тем, слава о чудесах Иакова все росла и росла. К нему все больше и больше прискакивали убогие и больные, и никто из окружающих не смел своей силой своего чудесного дара. Но вдруг Иаков стал бояться, как бы не власть в гордость и тщеславие. И тайно ушел из пещеры из горы и поселился там в таком месте, куда еще ни разу не заходил ни один человек. И никто не знал, куда скрылся Иаков. Но вот однажды дочь очень богатых родителей, князя и красавца не бывшая бесноватой, стала умолять своих родителей, чтобы они отпустили ее к чудотворцу Иакову, ибо только он мог исцелить ее от такого недуга. Родители взяли дочь и пошли с ней по разным монастырям и пустыням отыскивать Иакова. Долго искали они, и никто не мог указать им, куда скрылся Иаков. Наконец, случайно нашли они Иакова в горах и стали умолять его, чтобы он исцелил мать дочь. Иаков неохотно, позволил дани на голову больного дедушки, и та выздоровела. Но родители боялись, как бы нечистый дух снова не вселился в мать дочь и упростили Иакова оставить дочь у себя в пещере, хотя бы на три дня. Иаков согласился, и в первую же ночь, потерял мать собой воле и забил Бога, занесявовать дедушку. Совершив этот грех, Иаков испугался, как бы дедушка не рассказал обо всем своим родителям, и убил ее, а тело ее бросил в глубокое место руды. И тотчас же после совершения этого убийства вдруг почувствовал, что потерял безвременно чудесный дар исцелять убогих и больных. Мало этого: Иаков потерял и способность молиться. И греховная козельница овладела его душой и телом. Его преставленны мечты о красноте, князь женщинах. Эти мечты жгли огнем его кровь. Иаков бросил пещеру и ринулся мать в горы, чтобы презреть там пороки жизни. Но, отменив большой горы, он заблудился в пустынь и, размыслив путь случайно встретился с одним отшельником, которому в порыве раскаяния и покаяния все о совершенном им преступлении и своем греховном покаянии. И овладела Иаковом глубокое уныние и глубокая скорь. Отшельник поощрял ему не предаваться отчаянию, а покаянием и молитвой искупить свой грех. Иаков долго бродил в пустынь, пока, наконец, не наткнулся на пещеру, наполненную костями давно спившихся мертвых — проказных, Иаков поселился в этой пещере и прожил в ней до самой смерти, проводя дни и ночи в молитвах и покаянии.

Это древне-христианское сказание и послужило Л. Н. Толстому источником для его новой повести „Отец Сергий“. Великий писатель земли русской придал этому сказанию общее человеческий характер и перенес действие в условия современной жизни.

(Т)

Рубин, Вера (Воспоминания)
13 Aug. 1908

Предполагавшееся заточение Льва Толстого в монастырь.

Известный историк нашего религиозного разномыслия, издающийся

знаток русского сектантства, А. С. Пругавич, выпустил на днях в издании "Посредник" очень интересную брошюру, под названием "Предполагавшееся заточение графа Льва Николаевича Толстого в Суздальский монастырь".

Слухи о том, что Льву Николаевичу в 80 годах грозило заточение в монастырь, ходили уже давно. Но только теперь впервые представляется возможность документально установить всю историю этого адского замысла, который увенчался-бы убитым, если-бы не благоразумное решение Императора Александра III.

Для своей брошюры А. С. Пругавич воспользовался, главным образом, воспоминаниями покойной камер-фрейлины Высочайшего Двора графини Александры Андреевны Толстой, родной тетки великого писателя.

Гонения, предпринятые против Льва Николаевича в 1886 году, заслуживают особенного внимания именно теперь, накануне юбилея Льва Николаевича.

По мнению графини Александры Андреевны Толстой, тучи, которые скопились над головой Льва Николаевича, были вызваны газетными нападениями на него, газетной травлей московских журналистов. Каким именно—не трудно, конечно, догадаться.

"До меня,—пишет графиня А. А.,—стало доходить петербургские слухи, что министр внутренних дел, граф Дмитрий Андреевич Толстой, по наущению московских публицистов, проектирует для Льва Николаевича заточение в Суздальский монастырь, без права писать, т. е. ему стали бы отлучать бумагу из ограниченных размеров, при том непеременимом условии, что новое количество он будет получать лишь по возращении (исчислениям) того, что было отпущено ему ранее".

Поразженная, потрясенная подобными злобными сплунками и толками графиня Александра Андреевна решает взять сама из министру, чтобы лично от него узнать все.

"Я застала его дома,—рассказывает графиня,—и в большом, по-видимому, недоумении. Таких, во крайней мере, несудимых он мне не представлялся.

— Право, не знаю, на что решиться,—сказал граф Д. А. Толстой Александры Андреевны.—Прочтите вот эти мои доклады на Льва Толстого... Первые, полученные мною, я поспешил подать суану, но не могу же я всю эту историю скрывать от Государя...

— Разумеется, жгет,—отвечала графиня,—но вы должны знать, что Государь очень любит Льва, et probablement que cela adoucirait ses impressions...

"И вот,—говорит графиня,—когда я узнала и увидела, какой опасности может подвергнуться Леву Николаевичу от доклада Дмитрия Андреевича Государю и что этого доклада будет сказано на донес, я решила употребить все свое влияние, чтобы его спасти. Я написала Государю, что мне очень нужно его видеть и просила назначить мне для этого время. Проставьте мое радости, когда я вдруг получила ответ, что в тот же день Государь зайдет ко мне сама.

Я была сильно изволнована, ожидая его посещения и испленно просила Бога помочь мне. Наконец, Государь вошел. Я заметила, что лицо его утомлено и он был чинно разстроен. Но это не изменило моего настроения и лишь придало мне большую уверенность. На вопрос Государя, что мне сказать, ему, я отвечала прямо:

— Надеясь, вам будет сказано доклад о заточении в монастырь самого гениального человека в России.

Лицо Государя мгновенно изменилось: оно стало строгим и глубоко впечатленным.

— Толстого?—коротко спросил он.

— Вы угадали, Государь,—отвечала я.

— Значит, он замедляет на мою жизнь?—спросил Государь.

"Я изумилась, но внутренне была обрадована: я подумала, что только одно это (преступление) могло бы испугать Государя и утверждению доклада Дмитрия Андреевича.

Я рассказала Государю подробно все, что узнала от Дмитрия Андреевича о видении Льва, и видела, как величайшей моей радостью, что его лицо принимало все более и более свое обычное, кроткое и чрезвычайное пасмурное выражение. Вскрикнул Государь встал, чтобы уйти. Я поспешила себя при прощании сказать лишь одно,—что не на графа Дмитрия Андреевича, конечно, обрушатся всеобщие, в России и за границей негодование из-за случая утверждения его доклада.

Через два дня я узнала, что Государь презрел все мои ожидания, и его доброта и мудрость разрешила вопрос совершенно иным образом. Прослушав доклад Дмитрия Андреевича о случившемся и о сильном будто бы возбуждении публики, Государь, откликнувшись себе доклад, ответил буквально следующее:

— Прошу вас Толстого не трогать. Я несколько не намерен сидеть из него мученика и обратит на себя всеобщее негодование. Если он виноват, тем хуже для него.

Я узнала тогда же, что Дмитрий Андреевич вернулся из Гатчины изображая из себя, по его словам, "полный счастья человек", так как в случае утверждения его доклада и на него, конечно, было бы не мало нареканий. Он это хорошо понимал и довольно искусно играл роль счастливого".

(Р. У.)

Российский Вестник (Воскресенский выпуск)
13 Авг. 1908

Мат. Искусств. Патенты.

Однако есть опасность, кому Л. Н. Толстого, темнее, что возвращаются из Иной России, пережить, что великий писатель из общего чувства себя хорошо, что выйдут из Москвы утомленные, без сущности мерзкой пищи, даже чаша чая, работы, дадутся месяцы, в которой является человек любящими заботами Л. Н. — совершенно естественные спуска «Пустоты». Умственно, строгость садится на работу и на 3-4 ч. не выдержать, что кабинет. Из предосторожности выдвигает своему вниманию естественные «Лета Николаевич» отменены теория с бытие помыслим, безудержно, как бы пере- «Пустоты» чуждому, лишь бы жила не пропасть, хотя принципиально не против естественности.

Page 20th Apr. 1998

Только что перекрутились кр. Яков Пономин профессор В. Пузанков сообщает, что докторы Л. Н. Толстого преградили. Живостью и можно вбить от основной фигуры мистического старца, и необычайной баростом мучить его ртом. Только раз из одной из беседы со ртом Л. Н. сорвался такая фраза: «Я теперь вступаю и сделаю нечто».

5.6. 20 June 1989

Д. Н. Тарстев и другие.

«Бать може ділянки чужоївни і думать о своїй натузі».

Можно быть поэтичным художником, слеза, мудрецом, отдающим тайны бытия, и во-первых утешаться игрою въ жизнь.

Родная сестра Софий Андреевич Талстой сотрудничала в «Новой Времени» еще до ее появления в печать. Забавно, что, между прочим, часто шутила в юности со своим будущим мужем.

Леон Николаевич играет очень своеобразно, как бы впротык и все слышно. Его игра носит особый оттенок. Он играет весьма живо, с

МЫСЛЯЮ ОТЪ ДЕСЯТИ ПОСЛЕДСТВЕННО ИДТИ
НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ИГРУ.

— Батюшкин мой! что я сдѣлать,—
говорить онъ, когда преруина самозна-
ется паводъ и плыветъ со штрафомъ.

Достигают большого удовольствия играть с ними. Как-то особенно оживленно и весело чувствуют себя.

Когда Лавр Николаевич выныривает, он чувствует, что плывет по течению. Он знает, что плывет по течению, и потому берет отцу да малому да выныривает.

5. 8. 20th Aug. 1908

Общество Льва Толстого.

Общество Льва Толстого

Из виду нежелания Толстого, чтобы чествовали его 80-летие, комитет почина и бюро печати считают desirable прекратить свою деятельность. Члены бывшего комитета почина уговорились в заседании 27 марта основать „Общество Лизы Толстой“, в которое они все входят членами-учредителями. Решено безотлагательно разработать, согласно закону 4 марта 1906 года, и представить для надлежашаго утверждения устав, сходный с общими чертами съ существующими уже тетевскими, дяновскими, пушкинскими и шеженинскими обществами. Главная цель общества — устроить чинили Толстого путем устройства музея собрания и разработать материалъ об его жизни и деятельности и т. д.

Answered August 20th Aug. 1898

Общественность и личность

В здании одного из лучших профессоров петербургского университета, профессора классической философии Фаддея Фадеевича Белицкого, встречается очень красивый юноша. О нем говорю:

См. также: 87 ТОЛДЫН ХИЧЭГ.

О ней можно сказать то же, что говорил Лев Толстой об античной Греции: «Я хотел эту страну видеть в том виде, какова она. Среди ее величавых памятников и величавых развалин я слышал только одно слово жизни. И вот, оказалось, что это одна великая мертвечина».

June 21st Aug. 1888

645

Рассказывают, что из Ямной Поляны
принято здание из Л. Н. Толстому

— 'Грошам на мисли' дамо постои?

— Нет, не потому. Одна беседует с графом, а другой их тайно снимает, а потом пишет беседы и другой, а третий их снимает.

Гладины, оба сфотографированы съ по-
длинкой. Сфотографированы, хотя сами от этого
больше не будут.

Телити, савијестима, веома и с
домашњим, аништати.

UM45D/46C

Flourish. Aug. 21st Aug. 1868

— А из окончательной странички, —
говорить она, — я этого запреть раз-
лагаю.

И проводить какой-нибудь толчок
или «Круга чтения», такелом сократил
по толку самый экстракт книги, из
и из эстетических особенностей.

Как-то возникла из Яной Пазней
граница беседы в законности глгоа,
потомства, наследия. А. Н., адика
называет и заливает руку на язык
блужд, прислушиваясь из беседы, за-
ткну, удивить лагу, сказать:

— На-днях из «Круга чтения» была
разобрана и этого запреть: «Что по-
лучить больше из книги, если она пер-
вична. Значит, самая значительная при-
ма уже служить показателем, что по-
лучить из круга чтения. А тогда чего
же ему и говорить, что другие из
книжки. Нет, книга была термом.
Не станете же вы говорить, если и
начну утверждать, что $2 \times 2 = 8$.

И так как «Круг чтения» апри-
орно исключительно из красочных
вопросов книги, а так же расширить
его несколько, и всё это будет или
из Рима, или из Галлеу, то, значит,
что в какой-нибудь вопрос, под-
нимаемый из Яной Пазней и перека-
зываемый из духовного эссе, почти все-
гда падает в правительстве раскату из
какой-нибудь странички «Круга чтения».
Оно особенно радует Лиза Николае-
вича.

И это предполагает каждый день что-
нибудь переписывать из своей души
для какой-нибудь постоянной книги.

СТАРЫЙ ПИСАТЕЛЬ.

Архива 24 Aug. 1998

на лекциях, дома и на улицах и пренебрежала вторичной сферой.

Потомъ была та же ошибка, что и в этой первой статье: до выхода опубликованной работы было невозможно. Теперь все кажется возможным и достижимым: пожелать не является препятствием привычно в тесноте с Львом Толстым, сейчас отразиться на неопубликованной статье переосмысления, переосмысления мыслей этой жизни. В наше время дайте до понимания, обратитесь на размышления, мучающие недоразумения к своему автору «Вотъ это Карамзинъ» была не лже. Мы считали большимъ любимою писателей за учителями, авторство не было для насъ свято. Свобода писать к Достоевскому и переосмыслить только истинной душой, освещенной все интересы жизни, мучая отъ неопубликованности работы, кто убилъ старика Карамзина, или Свердловъ? Прощаю ему эту работу, но не сие, сейчасъ больше и больше, а, наоборот, понимая.

Письмо же к Достоевскому было коротко. Я рассказала о чужой его работе в томъ журнале, о споры и невозможности что-нибудь написать, отвлечь мысль отъ решения вопроса, кто убилъ старика Карамзина. Я почти не зашла на статью и писала не писала не сказала, что написала Достоевскому. Черезъ день я получила отъ него письмо отъ Федора Михайловича, письмо длинное, все подробно разъясняющее, такъ похоже на его манеру писать. Вспомнилъ писатель прежде всего благодарить меня за глубокий интерес к его роману, заданное писателемъ сцену убийства старика Карамзина Свердловымъ, я, не зная, что читатель не знаетъ за убийцу Дмитрия, все же во главе письма прибавила: «для писателя, кроме интереса к его произведению, важно, чтобы читатель и писатель понимали истинные действия писателя к произведению писателя». Сказала мне писатель, писатель утвердилъ за достоверно не могу, лично я объяснила к убийству Свердловымъ, по упреку Достоевского писатель не не сейчасъ спрашиваю. Читателю, не столь спрашиваю с со всеми писателями романа, какъ самъ автор, в данномъ случае возможно было написать на основании многих данныхъ к характеру Дмитрия Карамзина. Книга я писала письмо Достоевскому изъ своего журнала, не удавалось моей сестры, а не берегла письмо, какъ считали.

В. В. 25го Авг. 1908

Комитетомъ по деламъ печати возбужденъ вопросъ о привлечении къ ответственности А. Дунаевского по 128 и 1 в. 129 ст. ст. у. за статью «На характеристический текущий моментъ» изъ брошюры «Новый обзоръ», выпускъ 1-й, и редактора газ. «Русь» по 1218 ст. у. зак. о п. за напечатание комментария къ справке № 85 газеты по поводу статьи «На статью Л. Н. Толстого отъ писателя».

Русь 26го Авг. 1908

Левъ Толстой о Думѣ.

Въ „Новомъ Времени“ съобщена г-р. Л. Н. Толстого изреченіе любопытный отзыв великаго писателя о Государственной Думѣ:

Я спросилъ Льва Николаевича, какого эта мѣна о тресей Думѣ.

— Ничего не издротъ эти зело, — сказалъ онъ, — Думѣ — дорога издротъ. Цѣла у Думѣ издротъ, а издротъ она не издротъ. Она издротъ издротъ. Издротъ — издротъ издротъ издротъ. У Думѣ издротъ издротъ, что у зело зело.

Интересно знать, насколько эти мѣны относятся къ Думѣ, вообще, или только къ ея представительству, а спеціально къ ея тресей Думѣ?

Думѣ 26-го Авг. 1908

„Carthago delenda est.“⁴⁾

(Окончаніе).

Прошло много лѣтъ со времени Катона. Карфагенъ продолжаетъ процвѣтать и упрочиваться въ своемъ законномъ, руинѣ и жертвѣ.

Но, вотъ, на мѣстѣ нашей современной жизни, представляющей „заключенный кругъ“ глупостей, пороковъ и лжи“, вырастаютъ могучій колоссъ мысли и нравственности, новый Катонъ — Л. Н. Толстой, который своимъ могучимъ голосомъ порока напоминаетъ намъ эти старія, но примѣнительныя къ современной жизни новыя слова о разрушеніи Карфагена.

Съ искусствомъ опытнаго хирурга онъ расчленяетъ всѣ человѣческія отношенія, снимая арканъ покровъ, скрывающій актъ уродливости, всѣхъ пороковъ цивилизаціи, давая обществу понять, почему страдаетъ, во что оно вѣрится, чему поклоняется.

Въ періодъ его обвинительной дѣятельности, главнымъ образомъ въ періодъ разъясненія нѣтъ сущности христіанскаго мировоззрѣнія, его личнаго примѣра, онъ успѣваетъ создать не только у насъ въ Россіи, но и во всемъ мірѣ глубокое по смыслу и цѣли движеніе, отражаетъ свое влеченіе на разныхъ теченія мысли и нравственности, поднимаетъ въ массахъ протестующій духъ противъ всякаго насилія, духъ не навіянный какому-либо возмущающему и подталкивающему вѣнчанію силами, а выросшій и укрѣпившійся въ глубинѣ чело-вѣческаго существа путемъ самоопредѣленія и самонаправленія.

Онъ указываетъ на божественность чело-вѣческой природы, внося единственный исключительный методъ воспитанія чело-вѣка — методъ „хорошо направленной свободы“.

Его проповѣдь воспитанія — стройная, строго обоснованная философско-педагогическая теорія, основанная на „полномъ уваженіи къ индивидуальности ребенка“.

Еще въ 50-хъ годахъ онъ въ своей чудной трилогіи „Дѣтство, отрочество и юность“, раскрываетъ предъ читателемъ прекрасный міръ дѣтской души „на чудномъ языкѣ юности, ласки и красоты“ онъ оповѣщаетъ о тѣхъ „кого есть царство небесное“.

⁴⁾ Карфагенъ долженъ былъ разрушенъ, стриты № 456.

→ Комитетомъ по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о привлеченіи къ отвѣтственности А. Аунча; сдѣлаю по 128 и 1 п. 129 ст. упол. закон. за его отказъ „въ характеристичнѣйшій моментъ“ въ брэнсбургъ „Новый сборникъ“, выпустить 1-й и редакторъ газеты „Русь“ по 1318 ст. закон. о нак. за напечатаніе комментарія къ оспариванію въ № 85 газеты по поводу статьи: „Къ отзыву Л. Н. Толстого о частнопечати“.

Собраніе. Седмъ 26-го Авг. 1908

Въ 60-е годы, подобно знаменитымъ реформаторамъ педагогической мысли: Монтеню, Э. Кей, Руссо и др. онъ выступалъ какъ обвинитель глупительной „системы“ школы и наемъ педагоговъ выступать на практическую почву.

Предъ нами его колоссальный трудъ — его Исходный законъ школы, имѣющая богатый запасъ опыта, огромное общественное значеніе, такъ какъ въ дальнѣйшемъ, положенныя въ ее основу идеи свободнаго воспитанія, нашли себѣ почту и послужили толчкомъ къ реформѣ, какъ мы и увидимъ, не только современной, господствующей у насъ школы, но и среди съ этимъ и самой жизни.

Въ статьяхъ: „Педагогическія воззрѣнія г-р. Л. Н. Толстого“, Годневъ говоритъ: „...Въ эпоху, когда все стремилось эмпирически: крестьянскія отъ власти помещика, женщина отъ семейной кабалы, гражданинъ отъ тяжести различныхъ налоговъ, жалованныхъ на него государствомъ...“

Толстой одинъ изъ первыхъ выступилъ за маленькаго чело-вѣка, личность котораго приносилась въ жертву „системѣ“, и потребовалъ кореннаго пересмотра педагогической теоріи и практикѣ.

Проповѣдь Л. Н. о свободномъ воспитаніи не осталась „гласомъ вопіющаго въ пустынь“.

Она нашла откликъ въ тѣхъ, кто „желаетъ, мыслитъ и любитъ“, въ комъ исканіе правды жизни является такимъ же запросомъ, какъ воздухъ и пища.

Но въ то время намъ Л. Н. велѣлъ свою воспитательно-педагогическую работу съ дѣтьми въ заросляхъ усложненной трудовой жизни, гдѣ отсутствуютъ рѣзкое разграниченіе классовъ города, сѣньихъ людей труда и асоциальныхъ лишений и друзей — презрѣнныхъ, живущихъ за счетъ первыхъ, въ городѣ практика свободнаго воспитанія показала тщетность и бесплодность подобной попытки, безъ того, чтобы не затронуть самой жизни въ самомъ корнѣ.

На самомъ дѣлѣ, если я хочу, чтобы царствовала правда, трудъ и единеніе, то я усилюю волю, разумъ и нравственной чистоты должны участвовать въ этомъ и не только въ выработкѣ соответствующаго этой правдѣ міросозерцанія, но и въ практическомъ осуществленіи его.

Съ другой стороны, нельзя въ школѣ заставить словами, книгами принять то, что диаметрально противоположно въ жизни. А жьла на этомъ построена вся наша система современнаго воспитанія и преподаванія.

Школа — полное противоречие жизни. То, что мы называем школой, превращается жизнью. Вводили в школу труд в виде рубашки и стачерки, сами же не хотим пальцем шевельнуть, заставляем всю физическую работу выполнять за себя купленного наемного раба.

Говорили о долге, справедливости, о любви и в тоже время являемся непосредственными участниками строя, который является сплошной глупостью, противной не только христианскому, но и человеческому разуму. Таким образом сама практика показала, что реализация идей свободного воспитания и нравственных принципов не мыслима на почве современной жизни, сколько бы мы ни старались делать в области науки, искусства, общественной деятельности.

Для реализации этих идей, идей свободного воспитания и нравственных принципов необходимо разрушение старого Карфагена из самого его основания; необходимы новые устои, свободные от политического общественного и восточного или религиозного (в смысле догматического) влияния, диктаторства, праздности и туманности, необходима новая общественная почва.

За последние 2 десятилетия выросла под могучим влиянием гения движения, тенденция которого — слить школу и жизнь, перенести и то и другое в деревню, в тесное и непосредственное соприкосновение с природой, сочетать или совместить умственный и физический труд и таким образом устранить пропасть, лежащую между трудящимся и образованным обществом, и на этой почве творческого производительного труда, на пути искания новых высших форм и отношений создавать совместную жизнь.

Так прожила последнюю часть своей жизни Л. Н. Толстой.

Этому же во все время посвятили себя Песталоцци, Руссо.

Ньютона из своей бедной крестьянской семьи занимался физическим трудом, и среди этой обстановки сложился его творческий талант.

Сократ был простым землеметом.

Линней черпал знания в труд с огнем и апостолство свихалось ботаником.

Заглянув в глубь прошлого, мы найдем еще сотни умов, гигантов мысли и нравственности, черпавших силы в труд, в тесное общение с природой и единении с людьми.

На почве этого движения, несущего с собой освобождение духа, нравственный рост и возмещение личности, в соответствии с формами общества, выросли сны свободных школ, интеллигентных поселков, „осетлементов“, земледельческих колоний, общин, „культурных оазисов“, ²⁰ в основе своей заключающих глубокий смысл, так ярко и коротко выраженный Руссо: „Первое из всех не должно, а свобода“.

Александр Раженец.

Новый Восток (Восточноевропейский)
27 апр. 1908*

Через несколько дней во всех газетах на первом месте появилось сообщение от газеты «Уинья».

Оно начиналось призывом к подлин-
ности и отказом от любых отступлений. На-
датель пытался здесь необыкновенно тон-
ко трюк. После этого маленького по-
суда стояло:

Въ разсѣдѣ не участвовать.

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ, ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ
ГОРЬКІЯ, АМФИТЕАТРОВЪ И ДОРОШЕ-
ВИЧЪ

Благодаря приёмам, применённые получалось такое, что планка именно впритык к стене плотно вставала, и уже на одно это подвинуться не было возможности, как бы отыграть на отступ.

T.B. 27th Aug. 1898 (Age 46 years)

◆ Чествование Л. Н. Толстого и Т. Г. Шевченко. В заседании ученической комиссии, являющейся составом заочной школы, состоится 29 апреля, предполагается к обсуждению вопросы о чествовании городских школьников Л. Н. Толстого и Т. Г. Шевченко.

Robert Joseph Lee, Jr. 2/27/2018

Толстовская «Смерть Ивана Ильича» исследована вторично: какой-то досудный драматический закрючник порождал толстовскую повесть из трагическую драму.

Chet, Nov. 28th Aug. 1908

Въ литературномъ міръ.

«Всему бывает новенько»

Заварившая Анна Николаевна Ткаченко пожелала бы изменить оборота записки следующим, что, если подруги не успевают работать, и даже выключают свои любимые прогулки пешком. Последние вспоминала и вспоминала. А. П. работала очень много и тяжело свинчивая работу, касавшуюся социалистической русской политической жизни, давая ей название: «Воскресение коммунизма». Баррика, остро переживавшая величие революции, желала увидеть русский типичный, с его особенностями, как, по мнению Баррика, на подвиги коммунистов, еще более подчеркивая слова А. П., и ее шло в короткое время познакомиться с тем первым, бывшего из новых форм оборота, второй. Сама А. П. отнеслась, как передает «Гуцул (Смола), очень благоприятно к этой Баррика.

5. A. 21st Aug. 1361

Тестовые

КАЗАНЬ, 28-го апреля. По инициативе г. Л. Н. Толстого, на-днях сюда прибавил один из почтеннейших графов с целью выслушать ученик о жизни мусульманской сестры «Общества Боньята талана». Во главе сестры сестры ивской Ваксони. По инициативе основателя, подполковника сестры на-помянутой, подполковника.

5.8. 22 June, 1968

Дело о статье гр. А. Н. Толстого. В саб. сардиний суд поспешили для снятия дела об издании "волеизъявления собрания сочинений графа А. Н. Толстого, вышедшего за границей" В. В. Герасид, еженедельником в колониях № 3. III издательский сочинений статьи гр. А. Н. Толстого под заглавием "Переход к государству". Дело это будет рассмотрено при закрытых дверях.

5. 8. 23rd Nov. 1888

— 1 мая в 8 ч. 30 мин. Толстовского училища состоится лекция прии-ден. В. Н. Сперанского „О философии и нравственности в литературно-художественных произведениях Л. Н. Толстого“. Начало лекции в 8 час. Вечером предложено в театре „Москва“ (Мозоля), 520 и в университетском театре (Павлов) (Павлов), 521. Вечером лекция по ту же тему о Л. Н. Толстом состоится в 8 мая.

Росс. 17-го мая 1908

Письмо Л. Н. Толстого.

Груша лиц, близкая к кругу „свободных христиан“, обратилась к Л. Н. Толстому с возмущенным письмом, в котором предлагает ему использовать предстоящий юбилей в целях освобождения из тюрьмы всех ссыльных за религиозные и политические преступления и возмещения на родную землю эмигрантов. Автор письма ссылается при этом на известное заявление Л. Н. Толстого, что ему хотелось бы помочь „из истощенную восточную тюрьму“.

Вот ответ великого старца:

«Хотя советъ вашъ очень хорошъ, но я никакъ не могу имъ воспользоваться, такъ какъ, съ самаго начала отношусь совершенно отрицательно къ страшной затѣй моего юбилея, столь несвоевременной и очень опасной, и мною признанной, а за правдою себя поставивъ не выразить никакихъ желаний по случаю этой затѣи.

Кромѣ того, я укрѣпленъ, что если бы я и заявилъ то желаніе, о которомъ вы пишете, то я былъ бы извѣстенъ, чтобы оно было исполнено.

Левъ Толстой.»

30-го марта 1908 г.

Б.В. 17-го мая 1908

Письмо Л. Н. Толстого.

Груша лиц, близкая к кругу „свободных христиан“, обратилась к Л. Н. Толстому с возмущенным письмом, в котором предлагает ему использовать предстоящий юбилей в целях освобождения из тюрьмы всех ссыльных за религиозные и политические преступления и возмещения на родную землю эмигрантов. Автор письма ссылается при этом на известное заявление Л. Н. Толстого, что ему хотелось бы помочь „из истощенную восточную тюрьму“.

Вот ответъ великого старца:

«Хотя советъ вашъ очень хорошъ, но я никакъ не могу имъ воспользоваться, такъ какъ, съ самаго начала отношусь совершенно отрицательно къ страшной затѣй моего юбилея, столь несвоевременной и очень опасной, и мною признанной, а за правдою себя поставивъ не выразить никакихъ желаний по случаю этой затѣи.

Кромѣ того, я укрѣпленъ, что если бы я и заявилъ то желаніе, о которомъ вы пишете, то я былъ бы извѣстенъ, чтобы оно было исполнено.

Левъ Толстой.»

Полит. 2-го мая 1908

Письмо Л. Н. Толстого.

Груша лиц, близкая к кругу „свободных христиан“, обратилась к Л. Н. Толстому с возмущенным письмом, в котором предлагает ему использовать предстоящий юбилей в целях освобождения из тюрьмы всех ссыльных за религиозные и политические преступления и возмещения на родную землю эмигрантов. Автор письма ссылается при этом на известное заявление Л. Н. Толстого, что ему хотелось бы помочь „из истощенную восточную тюрьму“.

«Хотя советъ вашъ очень хорошъ, но я никакъ не могу имъ воспользоваться, такъ какъ, съ самаго начала отношусь совершенно отрицательно къ страшной затѣй моего юбилея, столь несвоевременной и очень опасной, и мною признанной, а за правдою себя поставивъ не выразить никакихъ желаний по случаю этой затѣи.

Кромѣ того, я укрѣпленъ, что если бы я и заявилъ то желаніе, о которомъ вы пишете, то я былъ бы извѣстенъ, чтобы оно было исполнено.

Собрание 2-го мая 1908

— 80-летний юбилей Л. Н. Толстого городской управа предлагает думать о назначении следующего образом: 1) учредить въ учебномъ заведеніи стипендію въ пользу писателя, 2) открыть чи-

тально и лично имени Л. Н. Толстого и 3) издать сборникъ избранныхъ произведений великаго писателя для учащихся городскихъ школъ.

Б.В. 2-го мая 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого. Городская управа обсуждала вопросъ о назначении проф. Л. Н. Толстого по случаю 80-летия со дня его рожденія. Управа предлагаетъ открыть кому и какому имени Л. Н. Толстого, учредить стипендію въ учебномъ заведеніи, издать для учащихся стипендію учащихся образованъ для произведений великаго писателя, открыть стипендію (бесплатную или денежную) для избранныхъ писателей стипендіи. Для дальнѣйшей разработки программы стипендіи управа предлагаетъ думать о назначении стипендіи.

Б.В. 2-го мая 1908

Давно из Германии, по уверению Мейнгольда, Карен «отстаивает» вытеснения Шварца из торговли и промышленности. Насколько Карен вытесняет Шварца из известного земледелия, прочие читатели знают из прекрасного романа фон-Шоллера «Крестьянство» («Bauerleben»), горячо рекомендованного г-р. А. Н. Толстым.

Рязань. 3^е Мая 1908

«Наше издание А. Н. Толстого. Среди друзей наших, проживающих в Петербурге, возникла мысль перевести А. Н. Толстому из дома его пребывания его ибика адрес с подписанием имени друзей наших России из которого будут раскуплены за счет Толстого из дна провоза войсковой Бору из дна и ибика и освобождения от «работы смертосной Бору». Кроме того, будут поднесены из ладоры дна ладорам из ибика друзей наших. Исследование этих ладоры берет на себя художник Н. А. Бодянский, сын известного живописца А. Н. Толстого.

О гетемарке ладоры А. Н. освещены и выражены свои удовольствия.

Рязань. 6^е Мая 1908

Имя Лоджана „Русск. Сл.“ телеграфирует, что членом организационного комитета по составлению 80-летнего юбилея А. Н. Толстого избраны следующие учреждения, что каждый писатель примет адрес с подписями почтителей. Из данных комитет организационный комитет выдает образцы журналов для закупки подписки издания юбилея отечественной Толстого.

Рязань. 5^е Мая 1908

От комитета представителей литературных и научных кружков при Спб. университете.

28 августа текущего года исполнителю 80 лет со дня рождения Льва Николаевича Толстого. Самый великий писатель выразил свое отчаянное отношение к торжественному празднованию своего юбилея. Указание к юбилею великого юбиляра заставило отказаться от предполагаемых юбилейных форм чествования. Но не может быть и речи о том, чтобы день 80-летия Льва Николаевича просто отметить, как обычный праздник творческого человеческого гения.

Инициативу по организации чествования Льва Николаевича Толстого в стенах высших учебных заведений России взяли на себя представители литературных и научных кружков при С.-Петербургском университете и с этой целью избрали комитет.

Комитет принял к исполнению следующие задачи: 1) издание юбилейного журнала было бы: 1) учреждение при С.-Петербургском университете библиотеки, в которой были бы собраны все произведения Льва Николаевича, так и по возможности вся литература, посвященная ему, и 2) издание литературно критического студенческого сборника, по примеру Толстому.

Комитет обращается к студентам и ко всем лицам, сочувствующим такому способу чествования великого писателя, с просьбой не отказываться от своего участия комитету для выполнения поставленного им плана. Такая помощь могла бы явиться в форме присылки в проектную библиотеку сочинений, принадлежащих перу А. Н. Толстого, также книг и статей о нем, со стороны студентов и студентов — в представлении статей для публикации в сборнике.

Общую редакцию сборника готовились принять на себя С. А. Венгеров. Своим действительным комитетом избраны: К. В. Анненков, М. А. Роденберг, Р. П. Сиваркин.

Адрес комитета: С.-Петербург, Пушкинская ул., д. 19, кв. 12.

С.-Петербург. 8^е Мая 1908

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦИЮ.

1.

Къ редактуру «Международного Толстовского Альманаха» обращаются русские и иностранцы почтители А. Н. Толстого с запросами относительно судьбы альманаха — отъ виду управления толстовских юбилейных комитетов.

Редакция альманаха желает, что альманахъ есть совершенно самостоятельное литературное издание, органически не связанное с управлением юбилейных комитетов, и у редакции альманаха нет никаких оснований думать, что он непременно будетъ тесно связанъ с ними, или что он непременно послужитъ имъ вспомогательнымъ трудомъ.

Альманахъ желаетъ строгимъ работникамъ своего дела и въ конце августа, вероятно, выдать изъ себя одною изъ своихъ литературныхъ страницъ. И редакция альманаха «обращается съ просьбой ко всемъ

артыкамъ и редакторамъ г-р. А. Н. Толстого, его соучастникамъ по Кавказу и Спб. Петербургу, его соучастникамъ по всемирно-русской печати и ко всемъ лицам, проявившимъ интересомъ к альманаху «Лев Николаевичъ, или его письма, желая обратиться къ его деятельности, пожелать съ редакцией альманаха выработать материалъ и адресовать корреспонденцию до 1-го августа действительнымъ по имя редактора альманаха: П. А. Сергеева. Киевъ, Москва, г-р.

С.-Петербург. 6^е Мая 1908

Въ литературномъ мире.

Международная статья «Толстой».

А. Н. Толстой получилъ со своей стороны письма съ самыми адресами ст. Толстой — великого писателя. Други пишутъ про ст. «Толстой» и письма приходятъ.

Угнетенно и давно пере. На социальномъ, стал на формальной точке, любой члену

пожелать на своей статье можно свободно разорвать письмо на кусочки, оторвать, или вынуть статью не будетъ места въ журнале или газете.

С.-Петербург. 8^е Мая 1908

Воспринимал А. Ф. Коэн в Л. Н. Толстом.

Одним из давних друзей А. Н. Толстого, сенатор А. Ф. Ковалев, сообщил 6-го мая по секретной части Государственного Совета, сенатор В. Ф. Туров, интересное сообщение о А. Н. Толстом, знавшемся с которыми у А. Ф. Ковалева чуть-ли не с университетской скамьи.

А. Ф. Копи посетилъ, между прочимъ, слушателей въ исторіи, послужившимъ доводомъ въ защиту «Воскресенія».

Г. Алмазкин сообщает подробности деления.

В 1887 году, когда А. Ф. гостить в
Южной Польше, проводя долгие дни вдали
от Л. Н. Толстого, между ними часто
возникало споры на темы о сопротивле-
нии и т.д.

Изъ всѣхъ разнородъ его особенно замечательна следующая:

После А. Ф. был прокурором с.-петербургского окружного суда, к которому, наконец, пришел молодой толстопитый человек в тюрмной шапке, зашнурованной тогда тюрмной цепью. Малоба от заключенных из того, что Случевский отказался их передать заключенной писанке.

Низальпинского разрозненно лежащие элементы выносятся, что на самом деле может означать разрыв у одной из заклинивающих. Разрыв Огня, осужденный накопить за время 200 руб. у осужденного, который не может находиться осужденным. Он прилагает к этому, выходящему из 4 м. Огня. Огня. Ф. Огня он объявляет в требовании, выходящего этого некая, несмотря на прекрасную роль записки, докторского Огня. Разрыв Огня, как скорость обобщенного температурного, как металл, обобщенного слияния крыла на эти грозные слияния.

Закінчивши молодий часок, приєдна-
лась до одної з двох великих родинних
руських родин, закінчила курси на
училищі праваділля і займалась ви-
щою школою в департаменті одного з
наших міністрів.

Отказавшись простоять из-за недостатка, основываясь на том, что браки не терпят разрыва, вызванного неприятным для администрации возникновением иска, малоизвестным, на который возведены серьезные последствия, то можно обычно учитывать простоять, производя, однако, вполне исключительные. А. Ф. Кошнев по своему мнению рассуждал о том же случае. В беседе с ним, уже не как с прокурором, как с частным лицом, одобряя хотя бы подобную позицию, он стал охотнее уступать, тем, что ему придется разочароваться, что воспитывалось из него, что тогда же, в тот же момент, «Машинка» была неспособна будет в чуждой жизни, говорить о том, что она рано или поздно вернется из этого, раз-виль только для других условий, давая, или читая для, общепринятый акт о Реальном Служении, утверждая, получая, серьезно или этого и т. д. Но никакой возможности было нежелательным.

Все равно для меня; хочу жениться на ней—топнуть ей...

В течение нескольких дней к А. Ф. Козин являлись знатные дамы, высокопоставленные лица и всё хлопотали о разрыве их брачного союза. Козин же не обращал на это внимания.

На досаду А. Ф. Кети, что осужденная,

как крестьяне, после замужества должны будут, в виду экономической социализации населения, быть переведены на преимущественное хозяйство, а именно, после суда воспримется, прежде всего, что малый конек составляет почти 4 миллиона, поэтому, однако, распределение на частные сделки с Розалией Оган. Последний было сделано несколько предположений и она согласилась сближаться с ней.

Въ день первого свиданія жиниза съ майстеромъ, послѣдній нахлынулся въ карьеръ и спрыгивая въ притокахъ, послужившихъ къ измѣненію-ея, она заняла мѣсто:

«Бранными словами называть можно
область».

Молодой человек часто навещает свою бабушку в тюрьме, прощаясь с ней долгим часом.

Такая продолжалась 3 месяца. Решения Олим заметно преобразовались, становились скромными, часто давались предостережения «хорошей» жизни, исчезала злость друг на друга, восстанавливались добрые отношения.

На страстной неделе, когда с утра заключенные Рязанли Оган были уже почти на выход, из тюрем началось шествие брачного типа, которым обогатил Оган и в день окончания срока плавания его утроба.

Перед смертью ей предложили позвать священника для исповеди, но она отказалась от этого. За пять минут до смерти она пригласила старую подругу-психолога Алоизию и посвятила ее тайну, которую, вник священник ей, она собиралась унести с собой в могилу.

Из рассказа я лег в основу «Поскре-
сеньки».

Молодцы, — развалила она, — были арестованы мыши на Петербургской, финляндской улицах. Моторы я не помню: она уверяла, будто мать было 6 лет. Спустя 4 года заболела и отец. Вы знаете, на Петербург, куда отец приехал по болезни, озабоченности из-за его протеста слышать, что у него разболелась, и отец умирает через два месяца. Выслушав этот рассказ, он финские классические стихи, отец Олига отразился на барьеры, у которой был арестован мышь и, перефразируя это, президиум писал его смерти почти малоизвестно Розу под свое личное письмо.

Предсказание врета сбылось, и Онин вскоре ушел. Варвара взяла дыролку в свои, первый год баловала ее, всюду бегала, играл со и заставлял дыролкой дыролку. Но вскоре ей это надоело, и она снова дыролку в дыролку.

Прошло несколько лет. Когда Федосин минуло 18 лет, к барыне в гости стало часто приходить пламенный, оживленный учитель преподавать. Она сближилась с сыном тогда Федю, и это было началом паденья для барыни.

Баранова, когда Рюм собиралась стать уже матерью, выпала со нее донна. С Крестовского острова, где жила тогда Баранова, Рюм отправилась к вепсам.

ВОСПОМИНАНИЯ СЕНАТОРА А. Ф. КОНИ О А. Н. ТОЛСТОГО.

Один из выдающихся друзей А. Н. Толстого, сенатор А. Ф. Кони, сообщил нам в издательстве государственного совета, сенатора К. Ф. Турку интересное сообщение о А. Н. Толстом, знакомство с которым у А. Ф. началось еще до его университетской жизни.

Первое А. Ф. встретился с А. Н. Толстым, тогда еще студентом, в Москве, в начале 70-х годов, в то время, когда Толстой был еще студентом. Толстой тогда еще был студентом, в то время, когда Толстой был еще студентом.

Это было в 1857 году.

А. Ф. Кони встретил в Ясной Поляне в 1857 году.

Обычно вся жизнь Толстого с А. Н. Толстым, как писателем, А. Ф. Кони описывает в своих воспоминаниях.

Обычно вся жизнь Толстого с А. Н. Толстым, как писателем, А. Ф. Кони описывает в своих воспоминаниях.

А. Ф. Кони описывает, между прочим, суждения Толстого о литературе, о писателях, о писателях, о писателях.

А. Ф. Кони описывает, между прочим, суждения Толстого о литературе, о писателях, о писателях, о писателях.

А. Ф. Кони описывает, между прочим, суждения Толстого о литературе, о писателях, о писателях, о писателях.

А. Ф. Кони описывает, между прочим, суждения Толстого о литературе, о писателях, о писателях, о писателях.

А. Ф. Кони описывает, между прочим, суждения Толстого о литературе, о писателях, о писателях, о писателях.

А. Ф. Кони описывает, между прочим, суждения Толстого о литературе, о писателях, о писателях, о писателях.

А. Ф. Кони описывает, между прочим, суждения Толстого о литературе, о писателях, о писателях, о писателях.

А. Ф. Кони описывает, между прочим, суждения Толстого о литературе, о писателях, о писателях, о писателях.

Отказавшись от карьеры, он занялся тем, что было для Толстого важным: писательством. Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Толстой был писателем, писателем, писателем.

Предложение брака обидело и Анна испортит упрям. Баронесса была девочку из себя, первый год баловала ее, всему хотела, играла с ней и любила девочкой болонку. Но испортит ей это надоело и она стала девочку из себя.

Принимала много гостей. Когда Розалия была 16 лет, из баронессы из гости стала часто приходить племянники, особенно уединенные праведники. Они обладали красотой тогда Роза и это было началом патологического несоблюдения.

Баронесса, когда Роза собиралась стать уже матерью, выгнала ее из дома. Съездившая на остров, где жила тогда баронесса, Роза отправилась из дому с собой, с собой, но последний и слушать ее не хотела; дала 10 р. и просила больше не надоедать. Принимала много гостей. Молодой человек быстро пошел по ступенькам карьеры и уже начинал заниматься делом, а одного из министров был кем-то приглашен из частной практики заниматься из окружной суда.

Тут то она и встретила Розалию Сина. Поехавши из дома туда старую-младшую, Розалия тут же оказалась.

Молодой человек был из отчаяния. Розалия была из его успешного состояния. Но все это она пережила, конечно. Случилась некогда в жизни поворотная большая точка на улучшение жизни, а именно, переезд в новую квартиру и т. д.

Было это событие отвлеченный элемент, отвлеченный пост, оставался известным. Этот рассказ сильно повлиял на Л. Н. Толстого, он заинтересовался жизнью, поведением, фактами и сразу хотел написать А. Ф. Коку в Петербург, что хочет возобновить свои сношения, если с его стороны не будет препятствий. И результатом его размышлений явилось "Воскресение", вторая половина которого составляет личное творчество Л. Н. Толстого. Розалия Сина — Катя Маслова, а вся эта история — история Кошкина из Никольского.

В заключение А. Ф. Коку сообщить целый ряд интересных фактов из жизни Л. Н. он писал 10 лет, являясь свидетелем с его отчаянием из религиозных гонимых, с его заступничеством за гонимых, с его стремлением к освобождению его от христианской церкви, вернее, между прочим, католитическое дело, по поводу его произведений, прочитавших издалека из Ясной Поляны в рукописи первое — это роман "Наши Астры" или же — это роман Николая Павловича, а второе — "Путь к Богу", сюжет которого можно назвать в смысле: возрождение любви. Оба эти произведения не увидели света при жизни Л. Н. Толстого.

Свое воспоминание А. Ф. Коку читал по просьбе Е. Ф. Тура с благодарностью, целью, из желания приоткрыть, пожеланием которого последний состоит, из увеличения средств, которых в подобии соборных работ.

Самостоятельно издал статью в журнале, в том же собрании в журнале оном Е. Ф. Тура изотворившем знакомство его, с его размышлениями из произведениях Л. Н. Толстого. А. Ф. Коку так заинтересовался ситуацией, что он просидел около трех часов, отпавших от продолжения работы, перерыв.

Бор. Лавинский.

Но для 80-летия Льва Толстого одна поруганная форма выпирала из себя. Надпись, над каменной «Пастылем» Толстого?— книгу, которая будет заключать в себя слова иста, аналитический, научный, религиозный, эстетический и другие важнейшие аспекты, системы, систематизация над писательским наследием. В этой книге, составленной А. Н. Саломановичем, будут параллельно писки, взгляды, явления и явления, включенные в это для другого возраста, трагического творения «Войны и мира».

Расс. 8-й. Мск 1908

8 мая.

Къ чествованию Л. Н. Толстого.

Во вторник вечером заседание городской комиссии по рассмотрению докладов комиссии о подлинности и нужности общественных, предостережений по вопросу о чествовании Московия Льва Николаевича Толстого. Главнейший Столыпинский прежде всего указывал на совершенно неуместное со стороны авторов докладов отношение к гениальному писателю, допустившему критическую оценку его писательской деятельности и высказываниям, которые, что Толстой должен чествоваться только как художник, а отнюдь не как философ и богослов.

Против всякого юбилейного чествования выступил лидер крайней правой думы, бывший товарищ городского головы Лебедев, указавший, между прочим, на то, что и сама Толстой отказалась от чествования.

Представители прогрессивных классов возражали, что отныне самого Толстого вовсе не устранили обязанности Московия так или иначе обшить день 80-летия великого писателя; можно не беспокоиться его личными приверженцами, но Москва, из которой Л. Н. когда была так близка, из которой он прожил большую часть своей жизни и создал многие из своих гениальных работ, должна ознаменовать этот день, который является праздником для всего культурного мира.

Предложение главного Лебедева о том, чтобы отказаться от юбилейного чествования Л. Н. Толстого, было поставлено на баллотировку, но думя оказалась в незначительном числе голосов, и вопрос остался нерешенным.

Расс. 3-й. Мск 1908

Изъ Москвы.

(по телефону).

8 мая.

В городской думе рассмотрены вчера доклад комиссии о подлинности и нужности общественных, предостережений по вопросу о чествовании Московия Л. Н. Толстого. Главнейший Столыпинский прежде всего указывал на совершенно неуместное отношение докладов к гениальному писателю, допустившему критическую оценку его писательской деятельности и высказываниям, которые, что Толстой должен чествоваться только как художник, а отнюдь не как философ и богослов.

Против всякого юбилейного чествования выступил лидер крайней правой думы, бывший товарищ городского головы Лебедев, указавший, между прочим, на то, что и сама Толстой отказалась от чествования.

Представители прогрессивных классов возражали, что отныне самого Толстого вовсе не устранили обязанности Московия так или иначе обшить день 80-летия великого писателя; можно не беспокоиться его личными приверженцами, но Москва, из которой Л. Н. когда была так близка, из которой он прожил большую часть своей жизни и создал многие из своих гениальных работ, должна ознаменовать этот день, который является праздником для всего культурного мира, также, несмотря на отказ писателя, юбилейного разга его чествования.

Предложение главного Лебедева о том, чтобы отказаться от юбилейного чествования Л. Н. Толстого, было поставлено на баллотировку, но думя оказалась в незначительном числе голосов, и вопрос остался нерешенным.

Расс. 3-й. Мск 1908

Книги и писатели.

Старый литератор вспоминает из «Русской Словы» о смерти Тургенева от Л. Н. Толстого из дома Фета, который, из свое время, досконально подробно рассказывал об этой смерти из своего воспоминания.

«Старый литератор» вспоминает совершенно точно прирост. Вот как он, из его слов, происходило, из уречения кофе из спящей Фета.

За столом присутствовали хозяйка Мария Петровна, урожденная Боткина. Она распустила беседу с гостями и задала речу о смерти Тургенева, асимметрично из Парижа. Тургенев отнюдь подлинности или беседы и ее окончательным результатом о своей смерти, о ее состоянии. При ней очень хорошая, добрая англичанка.

— Теперь она требует, — говорит Тургенев, живописно иллюстрируя речу своим богатым русским, — чтобы моя дочь забрала из руки эту одиозную фбурибу и, собственноручно починить ее, возвращала на принадлежность.

— И это вы считаете хорошим? — спрашивает Толстой.

— Конечно, это объясняет двоякоперспективу с научной точки, — отвечает Тургенев.

— А я считаю, что разрывание хлестка, держащая на доброты грешны и аномалии личности, играет не вредную, театральную сцену...

— И как проку не говорить так? — восклицает Тургенев с раздвинутым поздравом.

— Оттого же мы не говорим того, из чина и убийства? — отвечает Толстой.

И не устояв козлене армией, как избушка мира, как быдлый от глупа Тургенева кричала Толстой.

— Таки я вас застаю молчать и обреченным!

Пробывая из писательное время эту сцену, ясное не вкратце, чтобы она могла превратиться между добрым, душевно-чуждым и горюм восприниманиям юрком из чужом дом, из арестованной арестованной хозяйки. Между тем, А. Фет, разославший обь этой сцене, всегда передавал ее из действительности действительности. На действительности было терпиме время. Тургенев, очень замечательный из людей, из ономом дикой критики Толстой.

— Если вы не замечаете, я даю вам из мира.

И затем, сбалансирован из газету, выключил из другой комнаты.

Этот короткий рассказ очень неграмотно-коротким аналитическим Тургенева, что книга из нас речью при удобном случае возмущает обь этом с самим Толстым. Увы! Лев Николаевич, гуртом задумав, обманул подругам-книжку толку.

— Да, да, представьте, Тургеневу именно так сказано.

А. Н. которого узнаю брату.

«Восточная Европа» становится все больше интересным журналом. Из последних выжики, мажоры, беллетристики, из исключений переводов, почти отсутствуют. Не исключая воспоминаний.

Так, здесь замечательны воспоминания о В. В. Верещагине о В. Р. Стасове и замечания А. В. Кома об Л. Н. Толстом, Достоевском, Тургеневе, Некрасове, Майкове и других.

Наиболее интересны воспоминания А. В. Кома, хотя и они представляются очень скучными и тому, что уже известно обь этих воспоминаниях из других воспоминаний.

Особенно забавно автор останавливается на Некрасове и еще раз объясняет, как он был арестован, который так даго надь нам терпеть.

Расс. 2-й. Мск 1908

Сцена писателей.

Въ «Русскомъ Слове» много, похвально-идеальное «Описание лектората», рассказываетъ о занятіяхъ въ свое время споръ между Тургеневымъ и Толстымъ (въ 1882 году).

Сцена произошла въ кабинетъ поэта Фета, когда Тургеневъ разсказывалъ о своей дочери и о женщинахъ, которые ей дали одну заглавную:

— Теперь она пробуетъ, — говоритъ Тургеневъ, изображая наизощренную рѣчь своими большими руками, — чтобы моя дочь избрала изъ руки некую одесскую близкую и собственноручно пишущую ея, поспрашивая по принадлежности.

— И это вы считаете хорошимъ? — спрашиваетъ Толстой.

— Конечно; это объясняетъ благотворительность въ малушкой нужной, — отвечаетъ Тургеневъ.

— А я считаю, что разрозненные дѣлушки, держимыя въ кляпѣхъ гримасы и одесскими элементами, играютъ неинтересную, театральную сцену...

— Я вѣдь проку не говорю такъ! — восклицаетъ Тургеневъ съ раздвоенными жеманами.

— Отчего вы мнѣ не говорите того, въ чемъ я убѣжденъ? — отбѣиваетъ Толстой.

И не успѣвъ сказать прокуты заискусствованной иды, какъ сдѣлалъ отъ гайды Тургеневъ, крикнулъ Толстому:

— Если вы не сомнѣваетесь, я дамъ вамъ въ морду.

И затѣмъ, сдѣлавшинокъ за голубу, выскочилъ въ другую комнату.

Какъ сама объясня, лучше подъ рукою, людей не послѣ могли вытравить въ себя ту грубую правду, которую, какъ прежде, вы высказали, вы показывали у татаръ.

7.2. 3^е Мая 1908

Городская дума о А. Н. Толстомъ.

Въ засѣданіи астраханской городской думы 29 апреля, одна изъ главнѣйшихъ задачъ заседания о необходимости чествованія юбилей героя мысли А. Н. Толстого. По прочтеніи доклада уваромъ, съобщить «Вест. Живн», въ залѣ иже-наго муниципалитета собралось, на иже-которое время, гробовое молчаніе. Наконецъ, вѣститель крикнулъ, иже-наго иже-наго рѣчь на самомъ то странномъ дѣлѣ и главнѣйшемъ руководствѣ, выборы въ городскую думу рѣшили — «отклонить». Вѣдѣ за нами выступилъ иже-наго надюмористъ Никомомовъ. Сей мужъ, не только не читавшій, но и не видѣвшій даже обложки иже-наго сочиненій Толстого, пренесъ за критику великаго писателя. Помилуйте, господа главные, какое чествованіе и въ честь кого? — вопрошаетъ иже-наго. Кто такой «Толстой»? Писатель? Мало ли бываетъ писателей! Дѣйствительно «Толстой» привалъ порочительно прекрасное извращеніе, а иже-наго уклонился въ сторону, на ложный путь, почему иже-наго «чествованіе» оны не достаются. Послѣ критики Никомомовъ иже-наго изъ списковъ не рѣшился выступить. Смысли были иже-наго отдаленные взгляды отъ лица: — «конечно, отклонить». Такъ и рѣшили.

Собрание. Собр. 10^е Мая 1908

Въ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ соетѣ общества народныхъ университетовъ поступило заявленіе о необходимости открыть при народномъ университетѣ, слѣдующія новыя секции: литературы, театра, архитектуры, ораторскаго искусства и въ соединеніи съ существующими уже при университетѣ секціями музыки и графическихъ искусствъ, образовать «Народный домъ искусства», имени гр. Льва Ник. Толстого. Соетъ одобрилъ сдѣланное заявленіе и поручилъ думѣ членамъ В. И. Уфимову (Сергійевскій 24, телеф. 92—60) и скульптору Н. Я. Гинзбургу (завѣдѣніи художествъ) войти въ сношеніе съ лицами, желающими работать за осуществленіе идеи распространенія грамоты искусствъ въ народѣ.

Рѣш. 10^е Мая 1908

Учредительное собраніе общества А. Н. Толстого для обсужденія выработанныхъ комитетомъ уставовъ общества назначено на 11 мая въ 3 час. дня на Мокшовой ул., д. № 82.

Рѣш. 10^е Мая 1908

Откуда взять сюжет романа А. Н. Толстого „Воскресение“.

Одним из давнишних друзей Л. Н. Толстого, сенатора А. Ф. Кони, сдалась в квартире члена государственного совета, сенатора Е. Ф. Турея интересное сообщение о Л. Н. Толстом, знакомство с которым у А. Ф. началось чуть ли не с университетской скамьи. А. Ф. Кони посетил, между прочим, слушателей в историю, послужившую поводом к созданию „Воскресения“. В 1887 году, когда А. Ф. гостил в Ясной Поляне, проводил там дни наедине с Л. Н. Толстым, между ними часто завязывали споры на темы о непротекании зла. Л. Н. в то время особенно увлекался этим и, изучая подробно этот вопрос, часто выступал в диспуты на эту тему. Как прокурор, А. Ф. Кони, конечно, не соглашался с Л. Н. о необходимости непротекания зла. Это придавало особая интерес спорам, разгораясь и рассуждениям на эту тему. Л. Н. Толстой любил слушать рассказы А. Ф. Кони из его судебной практики. Из этих рассказов его особенно заинтересовал следующий:

Когда А. Ф. был прокурором с-петербургского окружного суда, к нему однажды явился молодой человек с жалобой на товарища прокурора Саучевского, заведывавшего тогда тюремной частью. Жалоба эта заключалась в том, что Саучевский отказался в передаче заключенной письма. Из дальнейших рассказов молодого человека выяснилось, что в своем письме он просит руки у одной из заключенных, Розалии Онин, осужденной накануне за кражу 100 руб. у одного из посетителей дома терпимости, в котором на службу находилась осужденная. Ее приговорили к тюремному заключению на 4 месяца. Сам А. Ф. Кони ее обвинял и требовал прижизненного наказания, несмотря на прекрасную речь защитника, характеризовавшего Розалию Онин, как „жесткую общественного темперамента“, как „материю, обобщающую слабых людей на отъ грешной себички“. Явившийся молодой человек принадлежал к одной из самых родственных русских фамилий, окончил курс в училище правоведения и занимал видное место в департаменте одного из министерств. Отказавшись просить в ходатайстве, сославшись на то, что браки из тюремных вызывают неприятный для администрации влияния всяких заключенных, на которые подвешены жестокости, в концы обычно участвуют арестанты, провозвещать плохое впечатление, А. Ф. Кони все же сильно заинтересовался этим случаем. В беседе с ним, уже не как прокурор, а как частное лицо, одобряя тот подобный вердикт, он старался его утешить в том, что ему придется разочароваться, что воспитавшаяся в известном тогда в столице вертепе „Малинник“, Онин способна будет к честной жизни, говорил о том, что она рано или поздно вернется к этому, равно только при других условиях, давая ему читать дню, обманчивый аяк о Розалии Онин, уговаривая подумать серьезно об этом и т. д. Но молодой человек был непреклонен. — Все равно для меня, хочу жениться на ней, — твердил он...

В течение нескольких дней к А. Ф. Кони являлись знатные дамы, высокопоставленные лица и все хлопотали о разрешении молодому человеку жениться на Розалии Онин. Доводы А. Ф. Кони, что осужденная, как крестьянка, после зинжурности должна будет, в виду неловкости социального положения, быть переведена на приниженное положение, что по закону, после суда, воспрещается, привели к тому, что писавшая женщина согласилась ждать 4 месяца, получит, однако, разрешение на частные свидания с Розалией Онин. Последней было сделано письменное предложение и она согласилась сдаться невестой. В день первого свидания жених с невестой посидели наедине в карете и спрятав о причине, послужившей к отказу от нее, она заявила жениху: „Вряд ли вы сможете надирательству обмануть... Молодой человек часто вытаскивал свою невесту в темный, присаживая с ней долгие часы. Так продолжалось в течение. Розалия Онин жила в разброд, становясь скромной, часто радуясь пред-

стоящей „дешевой“ жизни, хвастая пред другими арестантами, что теперь ей не придется продавать свое тело за 30 копеек.

На Страстной неделе, когда среди заключенных Розалии Онин были уже почти на исходе, на термометре висели предостережения, которым заболела Онин, и в день окончания срока наказания она умерла. Перед смертью ей предложили женить священника для исповеди, но она отказалась от этого. За пять минут до смерти она пригласила старую знакомую-назирательницу Атафису и пожелала ее в таинство, которую, как сообщила ей, она собиралась унести с собой в могилу. Ее расчленили и легли на основу „Воскресения“.

Мой отец, рассказывала она, был арендатором земли за Петербургом, фамилия — уроженец. Матери и не помню; она умерла, когда мне было 6 лет. Спусти 4 года безделья и отчаяния. В каникулы, к Петербургу, куда отец приехал за помещением, осматривавшимся врач, заявила, что у него рак желудка и он умрет через два месяца. Выслушав этот приговор с физическим изнеможением, отец Онин отравился к баронессе, у которой она арендовала квартиру, и переехал к ней, просил после его смерти дать малолетнему Розу часть своего имущества. Предложение врача сбылось, и Онин вскоре умер. Баронесса взяла девочку к себе, первый год баловала ее, всюду возила, играл с ней и заботилась девочкой. Но вскоре ей это надоело и она дала девочку в дитяню. Прошло несколько лет. Когда Розалия минуло 16 л., к баронессе на гости стали часто приезжать племянники, окончившие училище правоведения. Она сообщила арендатору тогда Розу, и это было началом надежды для вдовы. Баронесса, когда Роза собиралась стать уже матерью, выгнала ее из дома. С Крестовского острова, где жила тогда баронесса, Роза отправилась к вдовице из бедности, но последние и слушать ее не хотели; да и 10 л. и прожил больше не видя. Прошло несколько лет. Молодой человек быстро вошел по ступеням карьеры и уже казначей чиновничьего департамента одного из министерств был как-то приглашен в качестве присяжного заседателя в окружном суде.

Тутъ то онъ и встрѣтилъ Розалію Овину.

Поспѣвъ въ свою тайну старушкундиротельницу, Розалія тутъ же скончалась. Молодой человекъ былъ въ отчаяніи. Родные бѣдѣли за его умственное состояніе. Но все это онъ пережилъ, конечно. Спусти въкоторое время пожертвовалъ большую сумму на улучшение жизни заключенныхъ, устройство тюрьмы больницы и т. д. Имѣя онъ занимать отвѣтственный административный постъ, оставался холостымъ. Этотъ разсказъ сильно понравился на Л. Н. Толстому; онъ интересовался иначайшими подробностями, фактами и спустя мѣсяць написалъ А. Ф. Коню изъ Петербурга, что хочетъ воспользоваться этимъ сюжетомъ, если съ его стороны не будетъ препятствій. И результатомъ его разрѣшенія явилось „Носкрѣненіе“, вторая половина котораго составляетъ личное творчество Л. Н. Толстого. Розалія Овинъ—Катюша Маслова, а хрипъ тѣмъ молодого человека изображенъ въ Некладовѣ.

Розалія Маслова 10-й Марта 1908